

О Г О Ж Е К

ПЕРВОЕ СВОБОДНОЕ ПЕРВОЕ МАЯ

На нашем снимке: рабочие массы Петрограда ровно десять лет назад, через полтора месяца после свержения самодержавия, впервые легально празднуют международный рабочий день.

ИЗДАНИЕ 4-е дополн. по 1/III 1927 г.

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ

В.К. Лисицын, И.И. Сейбук,
И.В. Снегирев. Цена 3 р. 25 к.

НЕ ИЗУЧАЙТЕ ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ, АМЕРИКАНСКОЙ БУХГАЛТЕРИИ

раньше, чем не получите достаточной подготовки к пониманию этих наук. Если вы стремитесь основательно изучить сч-во, чтобы стать хорошим бухгалтером-практиком, тогда начинайте свою учебу с популярного курса Д. А. ПИСАРЕВСКОГО: „От простого и двойному счетоводству“. Но более 2 мес. самостоятельных, без помощи учителя, занятий, и вы научитесь ведению книг по упрощенной системе и получите практический навык и подготовку к двойной бухгалтерии.

Курс изложен просто, ясно, с многими упражнениями и задачами. Первое издание распродано. Вышло из печати второе изд. исправленное и дополненное 256 стр. с приложением курса.

ВЫЧИСЛЕНИЯ НА СЧЕТАХ Выс. автором по получ. 3 р. или с нал. пл. на 3 р. 20 к. (2-е изд., 256 стр.) Выс. отзв. от изучивших стей. и бухгалтерии. Адресов. автору: Ленинград. Кирочная, 2/18, Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.

УЧИТЕСЬ САМИ

играть с помощью самоучителей по нотной-цифровой системе: **НА ГАРМОНИКЕ** (венская, двухрядная, русского и немецкого строя, 21 клавиш, 12 басов) Голубева и Сергеева, цена 1 р. 75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ В. Никифоров (по цифровой системе), цена 80 коп.

НА ГИТАРЕ В. Успенский, цена 1 р. 75 коп. Б. Любавин, по цифровой системе, цена 2 р.

НА МАНДОЛИНЕ И. Я. Петров, цена 1 р. 50 к.

10 АЛЬБОМОВ для мандолины Петрова (от 50 к. до 75 к. за каждый альбом).

СТРУНЫ и мелкие музыкальные принадлежности для всех инструментов, а также:

БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ И ГИТАРЫ.

Высылаются по первому требованию наложенным платежом. Заказы до 5 руб. высылаются без задатка.

Свыше 5 руб. по получении задатка размер 30% суммы заказа.

Пересылка за счет заказчика. Заказы направлять по адресу: **МУЗСЕНТОР ГОСИЗДАТА**, Москва (центр), Неглинный, 14/10 или Ленинград, проспект 25 Октября, 56.

МУЗСЕНТОР ГОСИЗДАТА

Д. ФРИДЛАНД

„ЗА ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ“ Записки врача венеролога с предисловием проф. Б. Хольцова. 176 стр. больш. форм. Ц. 1 р. 40 к.

Требуйте воюду. „Все эпизоды, описанные в этой книге, взяты из реальной жизни. Они не выдуманы. Поэтому они красноречивы“. [Из предисловия].

Требования адресовать: Ленинград. Почт. ящик № 374 Фридриху Л. Высылка наложенным платежом.

БЕСПЛАТНО высылаются брошюра как отирать белье, шелк, шерсть и др. вещи без щелоча, без мыла, без труда. Анон. 0-во „Известия“ Москва, Тверская 28/д

НЕСМЫВАЕМАЯ ЖИДКАЯ КРАСКА

для бровей, ресниц, волос и усов

ХНА-БАСМОЛЬ

Провизора М. ЛИПЕЦ. Мгновенно окрашивает в любой цвет, ничем не отличающийся от натурального. Не смывается мылом в течение м-ца. Не пачкает лица и платья. Безвредна. Разрешена Мосздравотделом. Способ применения прост. Высылается почтой наложенным платежом без задатка.

При выпоине нескольких флаконов за пересылку не платят. Коробка для бровей годовая—2 р. 50 к., полугодовая—1 р. 50 к. для волос всех цветов—3 р.

ВНИМАНИЕ! Требуется КОМПАКТНУЮ ПУДРУ всех цветов: руж—брунет, рашель № 1 и № 2, загар № 1 и № 2, натурель, розовая и белая. Ц. коробки 1 р. Москва 34, Гагаринский пер. д. № 23, кв. 36/3. Провизор М. Липец.

МАГАЗИН „ПИОНЕР“ МАГАЗИН

Изд-во ЦК ВЛКСМ „МОЛОДЯЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Тверская 37
Тел. 3-04-44.
К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ
ВСЕ для СПОРТА
для ПИОНЕРОВ
СПОРТИВНЫЕ и ПИОНЕРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ и СНАРЯЖЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРА, ЗНАЧКИ и ПРОЧ. Палатки рабоч., санитарн., лесные и пионерские. Полный катал. высыл. за 8-коп. марку.

Подписались ли вы на „ВОКРУГ СВЕТА“?

Подписчики получают в течение года: 12 №№ „Вокруг Света“, 12 №№ „Всемирного Словаря“ с прилож. 12 географич. карт и 12 выпусков „Библиотеки Словаря“. Подписка продолжается! Подписная плата с пересылкой и доставкой: на год—6 руб., 6 мес.—3 р. 25 к., 3 мес.—1 руб. 75 к. При обращении непосредственно в Изд-во допускается рассрочка: при подписке—3 р. и к 1 мая—3 р. Подписку направлять по адресу: Москва, Центр, Лесковский пер. 7, Издательство „Земля и Фабрика“. Требуется по всем книжкам „Вокруг Света“ (10 к. №), „Всемирный Словарь“ (50 к. №) и „Библиотеку Словаря“ (25 к. вып.).

ОРКЕСТРАНТЫ!!!

ПОСТУПИЛИ в ПРОДАЖУ

НОТЫ ПОСЛЕДНИХ НОВИНОК

для

САЛОННОГО СОСТАВА

ЦЕНА 1 р. и 1 р. 50 к.

НОТНЫЙ „АМА“ МАГАЗИН

Москва, Центр, Столешников пер., 6.
Художественная, педагогическая и эстрадная литература.
Требуйте каталог за 5 коп. марку

ВОЛОСЫ УНИЧТОЖАЕТ

(без бритвы) МОМЕНТАЛЬНО И БЕЗВРЕДНО „ДЕПИЛИН“ где требуется КРАСОТА и ГИГИЕНА тела „ДЕПИЛИН“ таб. МЕВЕ. Цена больш. фл. с подробным описанием, способа применения 2 р. Оптом, покупателям соответствует скидка. Высылает немедленно, по получении задатка (можно почт. марку). Хим. Лабор. МЕВЕ, Одесс, ул. К. Маркса, 1.

НА ГИТАРЕ

МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙКЕ можно научиться играть без знания нот. Общее руководство для трех инструментов по цифровой системе с новыми песнями, романсами и проч. высыл. наложенным платежом за ДВА р. 75 к.

НА ГАРМОНИИ (двухрядная) самоучитель по той же системе с 30 музыкальными №№ налож. платеж. ДВА р. 75 к.

„Русско-Иностранная Книга“. Москва, улица Герцена, 9/3.

КАЖДЫЙ МОЖЕТ

ПРИСЛАВ СВОЮ КАРТОЧКУ ПОЛУЧИТЬ

ПОРТРЕТ

в паспорту 18×24—5 рублей, 24×30—7 руб., 30×40—10 руб., 40×50—12 руб., 50×60—20 руб. Ровно через 2 недели по получении карточек на адрес: Москва, почтовый ящик 503, или ул. Волжарского, № 14. Тел. 2-71-98. Фотография Н. ПРАСОЛОВА. Заказы высыл. налож. платеж.

ИЗУЧАЮЩИМ ЯЗЫКИ

необходимо освежать и пополнять свои знания путем чтения литературы на изучаемом языке. Легкий и занимательный материал они найдут в „БИБЛИОТЕКЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ“ к-ва „Благо“, содержащей подлинники текстов лучших иностр. авторов с объясн. примечаниями или построчным переводом.

1. **АНГЛИЙСКАЯ СЕРИЯ.** 10 книжек, содержащ. произвед. О. Уайльда, Дж. Лондона, М. Твена, Джерома, В. Шоу и англ. поэтов. Цена с перес. 5 руб. 50 коп.

2. **НЕМЕЦКАЯ СЕРИЯ.** 6 книжек произвед. Гейне, Штиллера, А. Бебеля, Бюргеля, П. Гейзе и комплект из 22 №№ нем. иллюстр. журнала для русских „Die lustige Welt“ (довоен. изд.). Цена с перес. 5 руб. 50 коп.

3. **ФРАНЦ. СЕРИЯ.** 8 книжек произвед. Мольера, Додэ, Расина, Вольтера, Мопассана, Бальза и 4 иллюстр. сборника „Le petit Figaro“ (по типу фр. журн.). Цена с перес. 4 руб. 50 коп.

4. **ДЛЯ ТЕХНИКОВ.** Технич. англо-рус. переводы. Ц. 1 руб.

5. **ПРИНЦИПЫ АНГЛИЙСКОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ** — проф. П. Мякуева. Необходимое руководство изучающим англ. язык для правильной постановки произнош. Ц. 1 р. 25 к., с перес. 1 р. 50 к.

Отдельные книжки из всех трех серий по 60 коп. (высылаются не менее 3 кп.), за пересылку каждой кн. 10 коп. Можно высылать налож. платеж.

И-во „Благо“, Ленингр., ул. Ракова 5 кв. 41 (б. Итальянская)

БЕРЕГИТЕ ВОЛОСЫ

МОЙТЕ ГОЛОВУ

ПИКСАПО

Пр. Д. Нисневича
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ ПЕРХОТИ И ВЫПАДЕНИЯ ВОЛОС.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЕЛОК ТРЕБУЙТЕ ПИКСАПО ТОЛЬКО ПРОВИЗОР Д. НИСНЕВИЧА

Москва, Покровка 47/49 д. В. НИСНЕВИЧ. Тел. 2-66-71

ПАСТА для ТОЧКИ и ПРАВКИ

ЛЕЗВИЙ, БРИТВ, НОЖЕЙ и др. ИНСТРУМ.

ТРЕБУЙТЕ:

ЗЕЛЕНУЮ бандероль для лезвий бритв и инструментов.

ЖЕЛТУЮ бандероль для ножей, ножниц и хозяйств. предметов.

Высылаются не менее 2-х коробок с ЗЕЛеной бандеролью за 2 р. с ЖЕЛТОЙ бандеролью за 1 р.

При получении полной стоимости (можно марками) за пересылку не платят.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

„КАЛЕН-МОСКВА“ ТЕХ-ХИМ ОТД

МОСКВА, УЛ. ГЕРЦЕНА № 5, 5-й ЭТД. 110.

СЫН ПРОТИВ ОТЦА - ИЗМЕННИКА

Чан-Кай-Ши, главнокомандующий южными войсками, произведший контр-революционный переворот в Шанхае и изменивший народно-революционному правительству.

Мефистофель говорил Маргарите то же самое, чему учил пастор в церкви, — «только немножко другими словами»!

Сын Чан-Кай-Ши сидит в библиотеке и что-то выписывает из большой английской книги.

Он не может говорить с представителями печати. Он просит зайти раньше в парт'ячейку.

— У меня нет правила говорить без ячейки! — мягко улыбается этот 17-летний юноша, с лицом загорелым, смуглым и умными глазами. Впрочем, его скоро приглашают в ячейку. Он пишет краткую статейку для «Огонька». Вот она:

«Шанхайский пролетариат восстал против Чжан-Чжун-Чана и горячо встретил революционную кантонскую армию.

«Шанхайский пролетариат пролил много крови для того, чтобы водрузить гоминдановский национальный флаг.

«Но кричавший о себе, как о революционном вожде, Чан-Кай-Ши уничтожил это знамя. Этот факт нам показывает уже не революционного, а контр-революционного Чан-Кай-Ши. С другой стороны, это показывает, что китайская буржуазия крепко стоит на своем контр-революционном пути.

«Китайская коммунистическая партия и левый гоминдан должны организовать массы, чтобы подготовить их к решительной борьбе с контр-революционным Чан-Кай-Ши и его повелительницей, буржуазией.

«Мы знаем, что окончательная победа будет наша!» Быстро покрывает листок бумаги китайскими письменами юноша Чен.

— Трудно научиться китайской грамоте?

Он отвечает с улыбкой:

— Пустяки! Всего 4000 букв. За 2 года будете великолепно писать.

Потом этот вихрастый комсомолец говорит о своем отце.

У них имение в провинции Цедьян, — одна ночь езды от Шанхая пароходом на юг, — 30 «му» земли, около 10 десятин. По китайским понятиям это много. Отцу 42 года. До измены он был очень дружен с отцом. Они часто переписывались.

— О чем?

— Больше о домашних делах. Я любил отца, и только в последнее время стал понимать, что он человек лицемерный. Но чтоб он мог приказывать расстреливать рабочих, чтоб он боролся с мирной демонстрацией, чтоб он восстал против флага гоминдана, нет, этому я не поверил бы, но теперь верю. Да, он человек лицемерный. Он был революционером, но буржуазия победила его революционность.

Юноша говорит по-русски неправильно. Но вовсе не смешно, когда так рельефно история показывает борьбу отцов и детей, старого и нового.

Мы уходим с этого улья китайской культуры с чувством бодрости и радостным.

Кто назвал Китай «недвижным»? Ошибся поэт. Китай сдвинулся! И эта молодежь — один из этапов великого сдвига!

Д. Маллори.

Мы спрашиваем у студентов китайского университета имени Сун-Ят-Сена, которые группами стоят, сидят на скамьях или играют в мячи:

— Здесь сын Чан-Кай-Ши?

Они понимают сразу. Они машут головами. Двое ведут нас внутрь здания. Лестницы и коридоры, классы, столовая, общежитие. Много китайской молодежи, — юношей и девушек. Они приехали сюда учиться.

Раньше учились они по колледжам Англии или Америки. Училились притеснять свой народ и свою родину.

Теперь их учат по другому методу.

Последний портрет Ромэн Роллана. Помещаемый здесь снимок знаменитого французского писателя Ромэн Роллана сде-

лан в Вене, куда Ромэн Роллан приезжал недавно на Бетховенские торжества.

Новый итальянский посол. В Москву прибыл вновь назначенный чрезвычайный и полномочный посол Италии в

Москве г. Витторно Черрути. До своего назначения послом в СССР г. Черрути был послом Италии в Китае.

Фот. С. Фридлянда.

Луна с правой стороны.... Тверской улицы. В самом центре Москвы, на Тверской, помещена большая витрина-плакат, изображающая лунный пейзаж на небосклоне. Над всем этим мало понятные надписи:

„Через язык АО изобретем все“.
„Всеизобретальня“.
„Мы космополиты“.

Оказывается, этим плакатом ассоциация всеизобретателей космополитов приглашает желающих осмотреть модели межпланетных ракет-аэробусов.

На снимке — плакат.

Триумф Саклатвала в Индии. Индийский коммунистический депутат английской палаты общин тов. Саклатвала посетил Индию, где был восторженно встречен населением, видящим

в нем стойкого борца за национальное освобождение против английских угнетателей.

На снимке: тов. Саклатвала в индийском городе Бомбее.

Кресло Вольтера. Великий французский сатирик Вольтер отличался любовью к роскоши, комфорту, славе и почестям. Несмотря на свой независимый характер и незначительное происхождение, Вольтер стремился всю жизнь к сближению с ари-

стократией, что, впрочем, не мешало ему высмеивать ее в своих произведениях. Вольтер старался обставить свою жизнь всевозможными удобствами, начиная от подбора льстивых и подобоострастных прихлебателей и кончая розы-

сками удобной мебели для жилища. На огромные доходы от литературных занятий он приобрел себе крупные поместья, которые обставил с большой роскошью. Вольтеру приписывается изобретение очень удобного кресла, с низким сиденьем и высокой мягкой спинкой. Кресло такого вида и доныне называется „вольтеровским креслом“. Недавно в Париже на одной исторической выставке было показано подлинное „кресло Вольтера“, снимок с которого мы здесь помещаем.

Юбилей исторической любви. В этом году исполнилось 600 лет стех пор, как, по преданию, знаменитый итальянский поэт Франческо Петрарка встретился с женщиной, вошедшей в историю литературы вечным памятником женской красоты. Этой женщиной была Лаура де Новес, жена рыцаря де Сад. Увидав ее впервые в церкви в страстную пятницу 1327 г., поэт сразу влюбился в нее. Он посвятил ей почти все свои стихи, считающиеся доныне

лучшими образцами итальянской поэзии времен Возрождения. Петрарка (1304—1374), кроме лирической поэзии, занимался еще историей, археологией и был неутомимым искателем старинных рукописей, которые были заброшены невежественными монахами в суровую эпоху средневековья. Петрарка впервые опубликовал найденные им письма знаменитого римского оратора Цицерона. Однако, все его заслуги писателя-гуманиста бледнеют перед крупнейшим поэтическим дарованием, неразрывно связанным с любовью к Лауре, любовью чисто-плаτωνической. Убедившись, что Лаура ни-

когда не ответит на его страсть взаимностью, он с прежним огнем изливал в своих стихах свою пламенную и возвышенную любовь. Чума 1348 г. свела Лауру де Новес в могилу. До нас не дошли вполне достоверные портреты Лауры. Изображения ее, хранящиеся в Милане и Флоренции, не могут считаться точными портретами красавицы, которой суждено было стать бессмертной, благодаря сонетам Петрарки.

На снимках: сверху — Франческо Петрарка, внизу — Лаура де Новес.

Добрый сосед. У Мопассана есть рассказ о „добром барине“, который, наняв простодушную крестьянскую девушку в услужение, объяснил ей, что он не может один — ни пить кофе, ни обедать, ни ужинать, ни, как потом выяснилось, спать. Ксенда Мустейкис, живущий в деревне Антушки, Бобруйского округа БССР, вполне придерживался правил монашеского барина по отношению к своей работнице, беженке Кашук. Но монашеского барина заставили жениться на девушке, с которой он „перепутал“ деревянные башмаки. А за одинокую женщину Кашук заступиться было некому. Ксенда Мустейкис убеждал ее, что совершенный грех ей простит св. Иосиф, и обещал, когда она будет выходить замуж,

бесплатно повенчать ее, дать ей в приданое корову и молодую лошадь. Однако, когда Кашук родила ребенка, „добрый“ ксенда выгнал ее из дому, пригрозив небесным наказанием, если она подает в суд на ксенда. Однако, запугивания и угрозы не помешали попавшей в безвыходное положение женщине обратиться к революционному правосудию и привлечь Мустейкиса к уголовной ответственности и к выплате ей алиментов. Дело о „добром ксенде“ будет слушаться в городе Бобруйске. Этот процесс должен сыграть большую роль для населения БССР, где католическая церковь насчитывает около 400 тысяч человек поляков и белорусов. На процессе раскроется истинное лицо одного из многих лицемерных и преступных пастырей церкви.

На снимке: ксенда Казимир Игнатьевич Мустейкис.

ную задачу: отразить внешнего врага, освободиться от многовекового иностранного гнета и провести внутриполитическую революцию.

Переведенные на многие европейские языки, „Воспоми-

ния Кемаль-паши“ выйдут на русском языке в Библиотеке „Огонек“. Книга Мустафа Кемаль-паши рассматривается с этим номером журнала.

Молодой писатель Сергей Василенцев, книжка рассказов которого „События в городке“ выходит в Библиотеке „Огонек“, принадлежит к новейшему поколению советской литературы. Гражданская война, составляющая основную тему старших представителей того же поколения, им почти не затрагивается. Современность находит у него новые отзвуки. В частности, Сергей Василенцев умеет подходить к нашей со-

Воспоминания Мустафа Кемаль-паши. Президент Турецкой республики Мустафа Кемаль-паша выпустил воспоминания о своей деятельности, и воспоминания эти вызвали значительный шум и целый ураган. Записки Кемаль-паши необычайно ценны по фактическому материалу. Что касается их формы, то они написаны в виде рассказа о шережитом. Несмотря на открытость изложения и своеобразность стиля, в воспоминаниях Кемаль-паши можно ярко проследить за личностью вождя турецкого народа, сумевшего осуществить трой-

временности по-своему, обнаруживая ценный и редкий внешне дар замечательной и сильной фантазии. В малоре подходить к людям и событиям у С. Василенцева есть что-то от Гофмана, но у Василенцева гофманская кривизна и острая горечь жизни и в смешных своих и в трагических формах имеет глубоко-русские истоки. Молодой писатель хорошо знает русскую жизнь и умеет писать о ней своеобразно. Книжка „События в городке“, состоящая из двух рассказов, читается с большим интересом.

ПОДПИСЧИКАМ „ОГОНЬКА“

По соглашению с Деткомиссией ВЦИК, всем подписчикам „Огонька“, выписавшим билеты из Деткомиссии, тиражная таблица высылается **БЕСПЛАТНО**.

Главные выигрыши: настольные золотые часы (057459 сер. 7-я), столовый серебряный сервиз (061270 сер. 8-я), столовый серебряный сервиз (041363 сер. 1-я), четыре серебряные вазы (059439 сер. 2-я).

«КОТОРАЯ ТЕТЕНЬКА, К ТОЙ И ИДИ!»

Дети знакомятся со своими патронами, т.-е. с крестьянами, берущими их к себе на жительство.

В апреле 1927 года истекает год, как московский отдел народного образования стал размещать воспитанников детских домов по крестьянским семьям.

МОНО непосредственно направляет воспитанников своих детских домов только в три уезда Московской губернии—Волоколамский, Можайский и Каширский. Фактически обслуживаются только несколько волостей данных уездов в целях большего удобства наблюдения за жизнью детей. До 1-го марта 1927 года процесс распределения малолетних шел медленно—устроено было 174 воспитанника. За март же и половину апреля взято крестьянами 123 человека. В МОНО стоит каждый день очередь крестьян, желающих взять детей на воспитание.

Доверие крестьян завоевано регулярной ежемесячной высылкой пособий, хорошим отношением детей к своим воспитателям и постоянными дружескими связями МОНО с самими детьми и крестьянами.

Характерно, что все приезжающие крестьяне узнали о возможности взятия детей из МОНО от своих родных и односельчан, а не из газет и воззваний. В местных отделах народного образования уже нет детей (в возрасте от 10—14 лет) для передачи в патронирование.

В любой момент, в случае неудачного устройства, недоразумений или конфликтов в семье крестьянина, всякий малолетний может вернуться обратно в непосредственное ведение МОНО.

Письма ребят указывают на заботливое отношение крестьян к своим воспитанникам. Вот одно:

«Дорогая Тася. Мы с Дуней живем хорошо в деревне. Хозяйка очень добрая и хорошие. Тася, нам купили новые платки и чулки, покупают платья. Тася, передай поклон всем девочкам. Тася, которая передает тебе письмо тетенька или даденька, к тому и иди, он в нашей деревне. Тася, я тебя никогда не забуду...»

Обыкновенно в определенной деревне целый поселок воспитанников МОНО объединяется в кружок, втягивающий крестьянских ребят.

В отдельных случаях положение детей исключительно хорошее. Вот письмо одной из воспитанниц детдома № 32 Замоскворецкого района:

Беспризорный явился в приемник. Фот. А. Шайхета.

«Я живу хорошо. Детский дом и семья, в которую я попала—большая разница. В детском доме я жила 9½ лет. Как бы мне ни было в детском доме хорошо, но там многого не хватало. Там мы были одиноки... В семье Павлова я нашла то, о чем в детском доме могли только думать, завидовать детям, имеющим родителей. Всеми своими радостями и горестями я теперь могу делиться. Мне так жаль моих подруг, которые остались жить в общежитиях. Многие из них гуляют, играют в карты, красятся и ругаются нехорошими словами. Попадаю они в хорошую семью, из них были бы люди, а они попали в ту среду девочек, у которых на уме только одно гулянье.

«Я попала в такой дом, где сами люди честные и меня могут оградить от всякого дурного поступка. Они относятся ко мне

так же, как к родной их дочери. Я помню, как когда-то я так мечтала, чтоб у меня была мать. Теперь мне ее не нужно. Я ее нашла в лице другого человека. Так, как я живу, я желаю всем тем, кто обездолен...»

Не легка, однако, жизнь в деревне. В тесноте, большею частью, в постоянных заботах о насущном хлебе живут крестьяне. Всего труднее воспитанницам МОНО, которым приходится нянчить детей, помогать по хозяйству, летом исполнять и сельскохозяйственные работы. Поистине, трудовая жизнь.

Однако, за редкими исключениями дети не просятся обратно в детский дом, где легче, беззаботнее и вольнее. Чем это объяснить? Ребята делают живую, настоящую работу, вовлекаются в настоящую повседневную трудовую обстановку, вместе со взрослыми делают горе и радости, получают хотя первое время и чужой, но семейный уют, имеют очень часто искреннюю материнскую ласку. «Жалею мы их, ведь сироты»,— часто слышишь замечания крестьян.

Как правило, пожившие несколько месяцев в деревне, не возвращаются обратно. Единичные случаи возвращения падают на старших мальчиков, которых потянуло опять в город.

Не подлежит сомнению, что директивы президиума Моссовета о передаче в этом году 500 воспитанников детских домов крестьянам будет выполняема.

Пришел момент, когда работу по патронированию надо углубить и принять меры к дальнейшей заботе о судьбе патронированных по достижении им 18-летнего возраста или устройства на самостоятельную жизнь. Необходимо обеспечить возможность приема подростков на фабрики и заводы, устройство их на курсы, снабжение их пособием, когда станут они настоящими сельскими хозяевами в пределах Московской губернии или в порядке колонизации в восточные губернии.

Особенно увлекаться и идеализировать патронирование нет оснований. Передача крестьянам на воспитание беспризорных детей, это—суровая школа для последних. Но при неослабном надзоре за отношением крестьян к детям, своевременном принятии необходимых мер защиты их интересов можно считать, что в крестьянских семьях многие ребята выйдут в люди, станут трудовыми и честными гражданами.

П. Черкезов.

ДЛЯ ЧЕГО ОНИ РАБОТАЮТ?

Посетивший Москву французский писатель Люк Дюртен в очерке, написанном для „Огонька“, сравнивает свои американские впечатления с советскими.

Американец с гордостью показывает на гигантские сооружения новых линий метрополитена:

Люк Дюртен.
Фот. С. Фридлянда.

— Благодаря этим сооружениям, — говорит он, — мы выгадываем две минуты при переезде через наш город.

— Очень хорошо, — ответим мы. А что вы делаете с этими двумя минутами?

Этот выдуманный диалог как нельзя лучше характеризует двойственный облик современной Америки. Поразительные технические достижения, чарующие, пленяю-

щие взор — с одной стороны; с другой — полная бесплодность этой грандиозной затраты сил и энергии.

Когда путешественник впервые подъезжает к Нью-Йорку, он цепенеет от изумления. Стены — великаны зданий, тянущихся вдоль Баттери. Парк или Сити-Холл кажутся горными утесами, в которых пробиты окна; над ними, словно целый водопад колонн, высятся пирамиды Стандарт-Ойл и Эквитабль-Трест¹; еще дальше — готическая колокольня Вульворт. Внизу, у ног огорода, находится величайший в мире порт, бесчисленные паромы, огромные парсходы, пристани; до самого горизонта доходят аккуратно сложенные кубы каменных глыб, которыми покрыты улицы Манхэттана и Бруклина².

Вокруг — другие бесчисленные „билдинги“, как братья похожие друг на друга, гордые, словно боги. Временами приезжему кажется, что он попал в рай. Из-за статуи Свободы он не видит тюрем „Ellis Island“³. Даже если он и припомнит смутно, что когда-то слышал о невероятной нищете некоторых кварталов Нью-Йорка и Чикаго, то эти свидетельства покажутся ему в тот момент лишними какого бы то ни было значения.

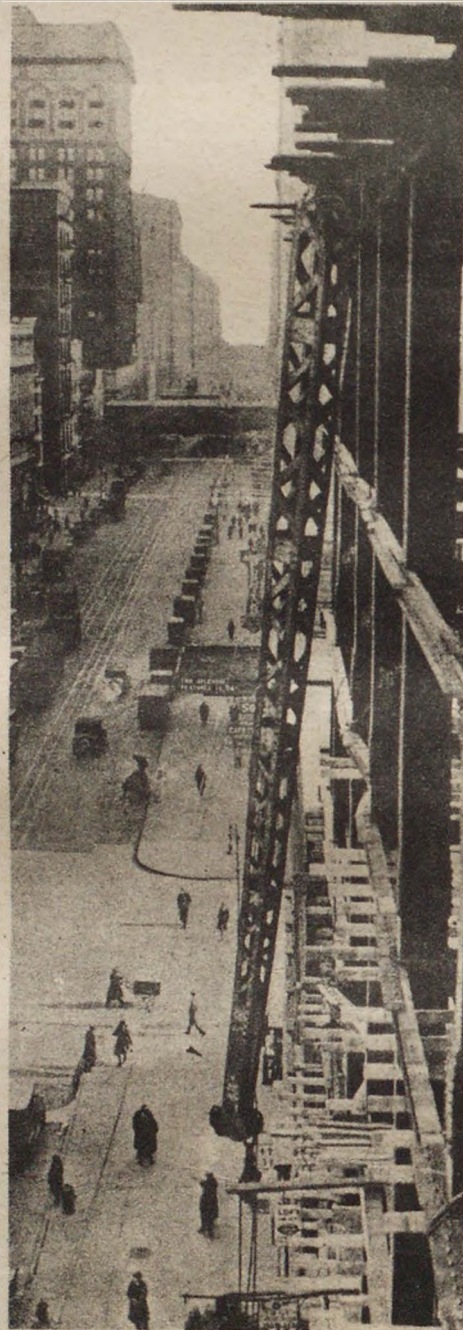
Наивный турист будет продолжать свое путешествие по Америке. Другие города — другие чудеса. Он будет проезжать бесконечные маисовые поля Канады и Миддл-Веста. Что за благополучие! Где ему вспомнить о том, что положение американского фермера чрезвычайно неустойчиво, и что все увеличивающееся недовольство крестьянских масс и является причиной тех внезапных изменений в избирательной политике, которыми так характерна современная американская общественная жизнь? Путешественник любит грандиозными хлебными элеваторами, сооружениями могущественными капиталистическими предприятиями и рассеянными по деревням. Как эти элеваторы превосходно функционируют! Здесь ни одно зерно не пропадет даром. Затем следует посещение заводов и фабрик, на которых каждый грамм убитого животного, каждое движение рабочего так хорошо использовано генералами от промышленности. Как все это замечательно организовано!

Таков в Соединенных Штатах внешний порядок вещей, и мало кто из приезжих интересуется тем, что за этой показной стороной скрывается.

Я также недавно предпринял поездку по Америке, полный надежды на то, что мне предстант увидеть. Я побывал повсюду

и исколесил Канаду, Орегон, Калифорнию, Миддл-Вест и т. д. Я вынужден констатировать, что за всей этой блестящей внешностью механической цивилизации скрывается несомненное, печальное человеческое банкротство.

Попробуйте пройти по какой-нибудь американской улице. Отнюдь не по какому-нибудь бедному кварталу, а по Бродвею в Нью-Йорке, по этой улице, где каждый квадрат цемента насыщен золотом, по знаменитому Бульвару в Чикаго, по Маркелл-стрит в Сан-Франциско, столице прекрасной Калифорнии. Что вы увидите, если обратите внимание не на фасады банков, а на людские лица?

„Современный Вавилон“ — улица Нью-Йорка.

Угрюмые, жесткие лица, с сжатой челюстью, устремленные вперед глаза, видящие только дело, которое их призывает, отвлекающиеся направо или налево, лишь поскольку это необходимо, чтобы не быть раздавленным. Ни одного лишнего жеста, ни одной доброй человеческой улыбки, которую можно увидеть на стольких лицах в Париже и Москве. Ничего. Кулаки сжаты, локти в работе. Таково утро. Вечером,

после изнурительного дневного труда, после чрезмерного нервного напряжения, вызываемого бешеным темпом работы, — что за печальное зрелище! Померкшие взоры, ничего не выражающие лица, ноющая поясница. Стадо истощенных существ отдается во власть тряски автобусов или метрополитена. Все заражены этой специально американской болезнью, которую там называют „nervous break-down“ (нервный упадок сил). Для того, чтобы гальванизировать этих людей, необходим шум джаз-банды.

В рабочих кварталах картина еще хуже. Разумеется, жизненный уровень и удобства, предоставляемые американскому рабочему выше в Соединенных Штатах, чем в какой-либо другой стране. Не следует, однако, забывать, что там имеются два резко отличающиеся друг от друга рабочих класса. С одной стороны, примерно, четвертая часть — привилегированные рабочие, большей частью уроженцы Америки, высоко оплачиваемые специалисты, объединенные в обособленные и могущественные профессиональные союзы. С другой — рабочая масса, включающая в себя иммигрантов, находящаяся в значительно худших условиях. Впрочем, как те, так и другие подвергаются одинаковой, доходящей до пределов возможного, эксплуатации со стороны промышленных магнатов, которые выжимают из них все соки. Постоянное и беспрерывное утомление, вызываемое „тайлоризацией“ со всеми ее подробностями, ярко проявляется в грустном зрелище, которое из себя представляют рабочие, покидающие по окончании трудового дня великолепные здания американских заводов. Я уже говорил, что веселья там нет места; отсутствует и какой бы то ни было идеал. К чему стремиться какой-нибудь служащий или ремесленник? Мечтает ли он о большей справедливости, об облегчении условий работы? Нет, им владеет только одно желание — в свою очередь стать капиталистом! Именно благодаря этим иллюзорным мечтам рвачи-промышленники выжимают из рабочих максимум труда.

В результате — полнейшее политическое безразличие. Политика является для американца просто-на-просто одним из бесчисленных способов накопления долларов. Солидарность в этой стране отсутствует. Самые поразительные преступления совершаются среди бела дня, в центре города, на вокзалах, в банках, переполненных клиентами; никто при этом палец о палец не ударит — ведь за это не заплатят! На преступления смотрят как на одну из разновидностей „дела“ (business), и бандитским покушениям завидуют. Перед ними преклоняются, если они приносят много денег их инициаторам.

— Свеженькие преступления! Новые замечательные убийства! — орет на весь метрополитен молодой продавец газет.

Однако, было бы несправедливо видеть только алчность в том почете, который американцы уделяют богу-доллару и капитализму. Напротив, в американском характере имеются и благородные черты. Все зло происходит вот откуда: пуритане, основавшие Соединенные Штаты и продолжавшие и по сей час возглавлять общественное мнение страны (хотя они и составляют значительное меньшинство), в течение всего XIX века со стремительностью и горячностью строили Штаты и докатились в своем порыве до берегов Тихого океана. Остановленные океаном, они бросились в погоню за деньгами со свойственной им суровостью и фанатизмом.

Что же делается за блестящим фасадом американской цивилизации? Самые отсталые идеи, находящиеся в полнейшем несоответствии с жизнью, идеи средневековых монахов. Этим и объясняется

¹ Стандарт-Ойл — крупнейшая американская нефтяная компания; Эквитабль-Трест — банк и страховое общество.

² Предмесья Нью-Йорка.

³ „Ellis Island“ — знаменитый „Остров Слез“, где подвергаются карантину американские иммигранты.

КУРСЫ ДЛЯ ПАСТУХОВ

Пастухи на лекции автора очерка С. В. Фридолина. Фот. С. Фридланд.

Что представлял собой пастух недалекого прошлого?

Обычно это был либо инвалид, либо старик, либо подросток, который в роли подпаска шел в помощь пастуху и отрывался от школы и семьи на все 5—6 месяцев летнего кормления скота.

На пастуха установился взгляд, как на последнего человека, неспособного для серьезных работ. Его кормили кое-где и кое-как. В районах заразных болезней пастухи нередко через общий стол заражались сами и заражали венерическими болезнями других. Необутый, неодетый пастух в непогоду в течение 12—16 часов не отлучается от скота, не зная отдыха ни в праздники, ни в будни...

Раньше мало заботились о поднятии квалификации рабочих вообще, а таких второстепенных работников, как пастухи, никому и в голову не приходило обучать, обувать и одевать...

Между тем, от работы пастуха в деревне зависит вся судьба дальнейшего процветания у нас животноводства. Сколько ежегодно уносится скота с пастбищными болезнями, сколько уплывает молока от плохого кормления летом, и как страдает деревня от плохого обращения со скотом — об этом хорошо знает наш крестьянин. Но пастух в деревне, как кормилица в буржуазной семье. Зависимость от него, от его работы заставляют многих молчать. Ведь откажется пастух пасти среди лета, — и пропадет все... Другого не скоро найдешь...

Вместе с тем никто, как пастух, не стоит так близко к скоту. Никто, как пастух, так близко не знаком с жизнью животного, никто не знает так хорошо всех привычек, особенностей каждого рода животного, как пастух. Поистине — это самый крупный и видный животновод.

Вверяя стадо в 150—200 голов скота пастуху, деревня вверяет ему капитал в 1½—2 тысячи рублей на срок в 5—6 месяцев летней пастбы.

Поднять уровень знаний пастуха, привлечь к делу образования пастуха широкое общественное внимание, заставить над этим вопросом подумать места — вот те цели, которые побудили московский Дом Крестьянина организовать при содействии Наркомзема и Всеработземлеса в Москве первые показательные курсы для пастухов.

На курсы съехались пастухи, командированные местными отделами Всеработземлеса. Занятия с пастухами показали, насколько правильно взят курс на поднятие квалификации этих малозаметных работников деревни. Вдумчивое отношение, рвение к получению знаний, сердечное отношение к преподавателям, — сказались сразу в начале занятий.

Пастух осознал все громадное значение своей работы. Пред ним на курсах откры-

лись все богатые возможности улучшить свое положение, сломить устарелый взгляд деревни на пастуха, как на никчемного работника. Пастух почувствовал себя участником общего строительства новой советской деревни.

Наряду с вопросами правильного ухода за скотом, правильной пастбы, подачи первой помощи больному скоту и предупреждения заболеваний животных, пастух на курсах узнает о законе о пастушестве, о кассах взаимопомощи, об участии в профсоюзе, о гигиене пастуха и пр.

Пастух плетет лапти. Фот. В. Смотракова.

Нам далеко до американских пастухов, получающих по 200 руб. ежемесячно. Он с двумя подпасками и двумя собаками пасет стада в 15 тысяч овец. Далеко и до того, что каждый пастух будет иметь свой домик в четыре комнаты с накрытым белоснежной скатертью столом и с бутылкой вина на столе... Но не так уж далеко время, когда пастух не будет бродить, как беспризорный, из дома в дом, хлебать из общей чашки пустые щи, когда получит он прозреспекодежду. Не далеко и то время, когда пастух не только будет пасти, но и помогать деревне своими советами по уходу и кормлению животных...

Нет никакого сомнения, что такие показательные курсы для пастухов в главных центрах и на местах сделают свое дело. Они заставят говорить о пастухе, заставят подумать о том, что, улучшая положение пастуха и поднимая его знания, деревня обеспечит себя теми работниками, в руках которых находятся многомиллионные стада.

Агроном С. Фридолин.

ограниченность американской культуры, несмотря на поразительные лаборатории, в которых работают, несмотря на великолепные университеты. Этим также объясняется процветание многочисленных, подчас наивных до глупости, религиозных сект. От этого же, наконец, и то неслыханное количество преступлений и самоубийств, которыми так богата эта самая цветущая в мире страна.

К сожалению, в Европе все эти факты совершенно неизвестны, и там с большой наивностью любят ставить Америку в пример. Для того, чтобы дать понять европейскому читателю, сколько поверхностного таит в себе цивилизация Соединенных Штатов, понадобилось бы написать целые томы, а не короткие статьи. Я пытаюсь в настоящее время проанализировать этот опыт и работаю

над 3 томами повестей, из которых первый „Сороковой этаж“, — в скором времени выйдет на французском и русском *) языках.

Когда видишь современную разоренную Западную Европу и сбившуюся с пути Америку, то судьба мира начинает внушать самые серьезные опасения.

Теперь, посетив Москву, я думаю, что народы всего мира могут питать надежды на лучшее будущее, если их взоры обратятся на Советский Союз. Конечно, экономические достижения вашей страны еще далеко не совершенны, несмотря на достигнутые уже результаты. В настоящий момент вам необходимо усовершенствование

* В Библиотеке „Огонек“ в скором времени выйдет рассказ „Город, созданный мечтой“, входящий в состав тома „Сороковой этаж“.

техники, доведенной до исключительной высоты в Соединенных Штатах. Но тот факт, что проблемы справедливости и человечности поставлены у вас могучим усилием наравне с проблемами индустриализации, является событием огромной важности.

Мне кажется, что из всех народов на долю народов Советского Союза выпала ответственнейшая задача, в которой все мы — рабочие, интеллигенты, политики — должны принять участие: спасти мир от угрожающей катастрофы — водворения чисто механической цивилизации.

Лук Дюртен.

Перевел с рукописи Г. Нашатырь.

Не хорошо читать чужие письма. Еще хуже предавать огласке письма, имеющие интимный характер и совсем не предназначенные для печати. Мы просим прощения у гражданки Анны Яковлевны Яновик, проживающей в городе Симферополе, в доме № 21 по улице Троцкого. Письмо, адресованное ей, она должна была хранить более тщательно и не терять на улице. А то по нынешним временам деликатные жентльмены встречаются очень редко, а грубые рабкоры — часто. Один из таковых поднял письмо, прочел (ах, нескромный!) и... отправил в редакцию. Анна Яковлевна, не вздыхайте!..

Пишет Анна Яковлевна некий гражданин главбух из города Буйнакск (прежде — Темир-Хан-Шура), в Дагестане. Занимая должность главбуха фруктово-консервного завода, автор письма не чужд поэтических настроений. Скучные цифры не угасили в нем любви к природе, к гордой красоте Кавказа. Как увлекательно описывает он дагестанские прелести!

«Если город здесь скучный, зато я в восторге от здешней зимы. Сейчас стоят крепкие морозы без ветров, снег хрустит под ногами, а деревья какие красивые, покрытые инеем. Прямо, сказочная красота! А город, окруженный белыми горами, которые расцветут с началом весны, покрываемые пахучими цветочками! А лесочки, расположенные за горами, мажущие к себе своими легендами и прохладой! Каждая пядь земли здесь полна историческими событиями, легендами, старым азиатским бытом, вперемежку с новым европейским. Это здесь разыгралась трагедия Шамхала, о котором и сейчас тут говорят захлебываясь. Это возле нас находится знаменитая Долина Смерти и горные ущелья с аулами на вершинах, рядом с гнездами горных орлов».

Пока что мы знакомимся с продуктом поэтического вдохновения главбуха и как будто ничего замечательного не обнаруживаем. Лермонтов написал о Кавказе немножко лучше. Это бесспорно. Зато Лермонтов не занимался сокращением штатов и другими тайнствами режима экономии. А главбух занимается и поэзией, и сокра-

Главбух надеется добиться, чтобы симферопольская гражданка Анна Яковлевна могла вместе с ним любоваться Долиной Смерти. Какими же способами? Читайте письмо главбуха:

«Работать мне очень трудно, так как я возглавлял всех сотрудников. С моим приходом уволено 4 человека. Сделать это было необходимо по двум причинам. Во-первых, режим экономии. Надо же было чем-нибудь объяснить приглашение нового бухгалтера с высоким окладом. Во-вторых, необходимо было очистить место для Вас. Но сейчас же после сокращения старых сотрудников приглашать новых нельзя, и Вы понимаете, что необходимо некоторое время выждать, пока все уляжется. Тогда можно будет спокойно Вам приехать. А пока мне приходится туго, зато без сотрудников заниматься подгонкой работы и вести текущую работу...»

Ну, дальше идет дела домашние, менее интересные.

Фамилия бухгалтера написана не совсем разборчиво. Но если дагестанская РКК заинтересуется, она найдет и фамилию. Приметы явные. Бухгалтер. Высокий оклад. Недавно поступил. Выгнал четырех сотрудников в знак режима экономии. Фруктово-консервный завод. Буйнакск.

Теперь мы объясним Анне Яковлевне причины, побудившие нас нарушить правила скромности и опубликовать письмо, потерянное ею на улице. Она не вправе на нас обижаться. Хорошо ей, когда у нее такой

Другие гражданки, имея покровителей менее изобретательных, не столь счастливы. Публикуя письмо, мы идем навстречу другим начальникам. Пусть учатся, как надо проводить режим экономии и одновременно очищать места для своих приятных при-

ательниц. Лучше вышеприведенного способа все равно не придумаешь.

Главное — ни профсоюз, ни совнархоз, ни РКК — никто не мешает главбуху «режимить». И режим экономии провел, и Анну Яковлевну выписал на предмет совместного изучения Долины Смерти.

Л. Сосновский.

щением штатов. Сейчас мы подойдем ко второй части письма:

«Надеюсь добиться того, чтобы Вы были здесь и могли вместе с нами видеть все эти достопримечательности Северного Кавказа.

даровитый покровитель. Он и в поэзии смыслит, и в кавказских легендах, и в ландшафтах. Он же умеет режим экономии проводить с блеском и приятностью.

Скульптор Аронсон в Москве

Скульптор Н. А. Аронсон, проживавший долгие годы во Франции, приехал в Москву. Последние работы его, бюст В. И. Ленина, законченная лишь несколько недель тому назад, привезена им. Скульптор работал над бюстом Владимира Ильича более полутора лет, им было выполнено свыше 20 вариантов, но ни один не удовлетворил его. Н. А. Аронсон поставил своей задачей — дать максимальное портретное сходство с Владимиром Ильичем. Академия Художественных Наук предполагает устроить выставку работ Н. А., привезенных с собой.

На снимке: скульптор Н. А. Аронсон едет с Вехорусского вокзала в город.

Фот. С. Фридлянда.

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“

Готовятся к печати следующие книжки: А. Аросев, В. Вересаев, Артем Веселый, Вольтер, Жорж Занд, М. Зощенко, В. Г. Короленко, Н. Ляшко, Поль Моран, Л. Никулин, Анри Пулайль, П. Радимов, Г. Санников, Рабиндранат Тагор, М. Унамуно, А. Тарасов-Родионов, Шарль Луи Филипп, Сигрид Ундсет, Г. Шторы и др.

САХАР — ПРОДУКТ РЕВОЛЮЦИИ

Пагочный завод „Красный Профиттер“ на Волге.

Архив „Огонька“.

Великие сдвиги в природе меняют до неузнаваемости лик земли. Великие революции в мире меняют облик страны.

Наша страна — земледельческая, ее облик — поля, поля и поля. Изменила ли его наша революция.

Пока нет, но это будет.

История земледелия дает ряд примеров, когда великие социальные потрясения сопровождались очень глубокими изменениями в строе сельского хозяйства. Так было во Франции, так повторилось и в Германии.

Франц Ашар.

Историки не останавливаются на этих вопросах, и многое, что идет за революцией, нередко остается незамеченным.

Несколько лет тому назад, в период голода и разрухи, для многих из нас маленький кусочек сахара был дорожкой драгоценного камня. Мы бережно носили его с собой, когда шли в общественную столовую, чтобы получить стакан или кружку мутной, темной жидкости, иногда называвшейся чаем, иногда кофе.

Приблизительно то же было с сотню с небольшим лет назад и во Франции. Там тоже был сахарный голод.

Причины его были почти те же. Благодаря блокаде в первые годы после Великой французской революции прекратился привоз из колоний сахарного песка и рафинада.

Европа тогда еще не имела своего сахара, и он целиком ввозился из колониальных владений великих держав, где его добывали из стеблей сахарного тростника. Европейцы долго не знали, что сахар можно добывать у себя дома, не прибегая к ввозу издалека. Только горькая необходимость и сильная привычка к сладкому, когда сахар стал редкостью, заставила подумать, как изжить „сахарный голод“.

Вероятно, и тогда можно было наблюдать такие же сцены, какие мы переживали сами, когда брали свеклу и варили ее с клюквой, чтобы получить некоторое подобие сладкого варенья. Из этих домашних

опытов никому не удалось сделать открытие. Но оно было сделано раньше Францем Ашаром, жившим в Германии в период Великой французской революции (1753—1822 г. г.). Правда, его открытие не было счастливой случайностью. Около полутора лет тому назад он начал заниматься опытами и исследованиями, как из огородной свеклы добыть сахар такого же качества, как и привозный из колоний. Среди этих препятствий, неудач и недостатка средств у Ашара были и такие моменты, как попытка со стороны англичан подкупить Ашара, чтобы он отказался от своих опытов, которые в случае успеха грозили английской колониальной торговле. Несмотря на крупную сумму в виде отступного (600.000 франков), Ашар остался верен себе и продолжал свои исследования до тех пор, пока не наступил сахарный кризис и его работа не получила признания со стороны прусского короля Фридриха-Вильгельма, который разрешил отпустить Ашару 50.000 талеров на покупку земли и устройство свекло-сахарного завода.

Открытие Ашара должно быть поставлено наряду с величайшими достижениями в области проблем питания человечества, так как возможность добычи сахара в Европе с ее умеренным климатом наи-

ность не захирела от конкуренции с более дешевым колониальным сахаром, вновь появившимся в Европе. Государственные люди того времени взяли ее под свою опеку и высокими пошлинами оградили европейский сахар от его заморского соперника.

Населению, и особенно городскому, пришлось нести жертвы в пользу новой промышленности, переплачивая за „свой“ сахар лишние деньги.

Достижения в технике возделывания сахарной свеклы являются редкий пример быстрого и крупного прогресса в земледелии, которое вообще идет вперед медленными, хотя и верными шагами. Сущность этих достижений — в получении нового сорта свеклы; это своего рода изобретение или усовершенствование машины или аппарата. Ашар производил свои опыты с обыкновенной малосахаристой огородной свеклой. В ее корнях содержалось 5% сахара. Француз-семеновод Вильморен взялся за улучшение этой малосахаристой свеклы, и через сорок лет, в 1890 г., он получил корни, содержавшие 20% сахара.

Значение всех этих достижений встанет во весь рост, если вспомнить питательный эффект сахара для нашего организма. Человеческому организму в среднем нужен 1 миллион калорий, 60% из них должны быть представлены углеводами, в частности, например, сахаром. Если взять суммы калорий, получаемые в урожае свеклы, ржи с 1 гектара, то сахар корней свеклы дает 16½ млн. калорий, а крахмал в зерне ржи всего лишь 1,8 млн. калорий, т.е. почти в 10 раз меньше.

Итак, продукт тропиков, каким был в начале прошлого века сахар, теперь продвинулся к северу на 55° от экватора.

Нашей стране, с ее колоссальными, еще неиспользованными и не исследованными земельными запасами, предстоит сделать и в этой области огромное дело. Целесообразно перестроить хозяйство, мы уже в ближайшее время увеличим продукцию сахара в 1½—2 раза. Но для этого нужно мобилизовать все усилия, чтобы сдвинуть малоподвижную психологию сельского работника с мертвой точки.

Это было всегда при всех великих потрясениях. Это будет и теперь.

Проф. Н. Недокучаев.

Прорывка сахарной свеклы на плантации Марьино-Николаевского совхоза Полтавской губ. Фот. Н. М. Цымбалова.

более ценного питательного продукта, каким является сахар, это — продвижение земледельческой культуры на север, это — расширение пищевых ресурсов человечества, которое все время стоит перед угрозой грядущего голода.

Это открытие было оценено современниками с достаточной прозорливостью и государственным мужеством, ибо когда кончилась блокада, вызванная Наполеоновской континентальной системой, молодая и еще неокрепшая свекло-сахарная промышлен-

ПЕРВОЕ МАЯ—ПРАЗДНИК ТР

„Маевка“. Картина относится к 1896 г. Работа художника Мих. Янкова.

Архив Ленинградского Музея Революции.

МАЕВКА В ЛЕСУ

Воспоминания рабочего Пролетарского завода тов. С. Котова, 64 лет, члена ВКП (б) о праздновании 1-го мая при самодержавии.

Тридцать лет тому назад, в самое глухое время царской реакции, мы, рабочие питерских заводов, находясь под гнетом жандармского режима, праздновали наш рабочий праздник 1-го мая под угрозой арестов, насилий и расстрелов.

Нечего было и думать о том, чтоб провести празднование 1-го мая организованным путем. Всякая агитация в связи с 1-м мая преследовалась самым беспощадным образом. Жандармы постоянно торчали в проходных конторах, в цехах, во всех местах сбора рабочих, а к 1-му мая и в самый день рабочего праздника жандармерия мобилизовала все свои силы. По цехам ходили фараоны¹ и

шпики и разгоняли группы рабочих даже в два-три человека. Тем не менее, на нашем Александровском чугуно-литейном заводе „подпольные“ организовывали празднование 1-го мая и на маевки собирали довольно многочисленные группы рабочих и работниц.

Рабочий Пролетарского завода Степан Семенович Котов.

Приходилось уходить далеко за город, под видом прогулки, с гармошкой и разными закусками. Мы пробирались в село Романовку, на Черной речке, или Черновский лес, все время опасаясь преследований шпионов. Село Романовка, переименованное ныне в Рылеевку, было довольно удобным местом для конспиративных встреч, так как отстояло далеко

от заводских мест. Черновский лес, названный так по имени генерала Чернова, не раз служил приютом для рабочих, праздновавших свой мировой праздник труда. Забирались мы в самую гущу. На опушке леса и по пути расставлялись дозорные. Бывало, так ловко проведем полицейских ищущих, что у них и тени подозрения нет о том, что в глубине леса происходит маевка. Правда, часто они ловили где-нибудь в окрестностях завода наших товарищей, которые по робости не захотели к нам примкнуть. А поймают—сейчас же на допрос к жандармскому ротмистру. Иногда оштрафуют за неявку на работу, а то и совсем уволят. Если же заметят агитацию среди товарищей, то за „крамолу“ изобьют и вышлют.

Не мало из нашей среды рабочих Александровского завода погибло затравленных царским режимом. Был у нас И. В. Бабушкин, расстрелянный генералом Ренненкампфом в 1905 году. Этот товарищ вел широкую пропагандистскую работу среди питерского пролетариата. Он являлся одним из главных организаторов первомайских праздников. На заводе у нас был и В. П. Погин, именем которого названа одна из ткацких фабрик Ленинградтекстиля. За Невской заставой, помню, принимали участие в наших маевках повешенный в Варшаве тов. Рогов и снавшийся после покушения на тверского губернатора Игнатьева тов. Борисов-Бойков.

Некоторые из тех, с которыми мы праздновали 1-е мая, живы до сих пор и занимают ответственные посты. А не мало из них погибло в царских тюрьмах, не мало рассеялось по далеким углам ссылки и пропало без вести, или были расстреляны во время рабочих движений и казнены в полицейских застенках.

Помню, был у нас Яков Михайлов, брат Михайлова, рабочего нашего завода, погибшего вместе с Перовской, Желябовым и Кибальчичем — участниками убийства Александра II. Яков Михайлов поддерживал связь с путловцами, с которыми мы сходились вместе для празднования 1-го мая. Якову Михайлову в честь его брата дали кличку „убийца“.

А после маевки и речей о новой, светлой доле пролетариата наступала тяжелая расплата: начинался сыск, допросы и жестокие наказания царского режима.

Далеко ушло позорное время царского самодержавия, но еще живы в памяти рабочих эти черные дни гнета и произвола.

С. Котов.

„ДЯДЯ ОШИБКА“

Это—не выдумка, не фантазия беллетриста. В Чикаго вы можете разыскать героя этого происшествия. Саму Парсонсу теперь 52 года, он крепок и бодр.

Многочисленные друзья Парсонса, рабочие-металлисты, его старые товарищи по работе, добродушно называют его еще: „дядя Ошибка“. Славный старик ничуть не сердится. Он видит в этом не насмешку, а, скорее, признак уважения со стороны товарищей.

Почему же Сама Парсонса зовут „дядей Ошибкой“?

Два года назад Сам Парсонс работал на сталелитейном заводе в Чикаго. Он был старшим мастером. Администрация ценила его за знание дела, за трезвость и спокойный характер. Он был нужным человеком для предпринимателей, потому что всегда держался в стороне от рабочего движения.

Парсонс, окончив работу, садился в вагончик узкоколейки и уезжал к себе, в свой пригород, где ждала его с обедом жена и маленькая черноволосая дочурка Бетти. После

тяжелого труда Сам Парсонс отдыхал в маленьком домике, курил свою трубку, летом возился в огороде, зимой учил собаку Тома танцевать под звуки деревенской волынки.

Пришла весна 1925 года. На заводе среди рабочих шло глухое брожение. Каждый день могла вспыхнуть забастовка. Хозяева нервничали; им удалось получить крупные военные заказы, притом весьма срочные. День и ночь в огромных корпусах завода работали смены рабочих.

Приближался день 1-го мая. Рабочие постановили бастовать в этот день. Хозяева покрутили ручку арифмометра, проверили сроки сдачи заказов и решили твердо — забастовки не допускать ни в коем случае. По двору завода стали шнырять какие-то подозрительные люди в штатском. Потом, внезапно, в заброшенном старом корпусе завода расквартировали жандармский эскадрон.

29-го апреля Сам Парсонс приехал домой немного расстроенный. События на заводе волновали его. Ему казалось, что забастовка 1-го мая — бесплодная затея.

Он медленно ел, отрывисто рассказывал жене о происходящем на заводе. Старуха слушала, не вникала в подробности, только ворчала по привычке...

В дверь их домика кто-то застучал сильно и настойчиво. В сенях залаял Том. Маленькая Бетти побежала открыть дверь и тотчас вернулась в испуге. За ней вошли двое полицейских и высокий, худой штатский. Полицейские стояли у дверей. Штатский подошел к Парсонсу и спросил:

— Вы Сам Парсонс?

— Я.

— Мы должны произвести у вас обыск.

Сам остолебенел. Его жена испуганно забилась в угол. Бетти заплакала.

Альберт Парсонс, участник чикагского восстания 1886 г.

¹ Полицейские.

У ДЯЩИХСЯ И УГНЕТЕННЫХ!

Обыск окончился быстро. Немного было имущества у Сэма Парсонса. Из всех вещей взяли альбом с фотографическими карточками. Раскрыли, стали перелистывать.

— Это кто?

— Мой покойный отец,—сказал Парсонс.

— Альберт Парсонс?— строго спросил штатский и добавил:—Хороший молодчик, нечего сказать! Следуйте за мной.

Сэм хотел сказать, что его отца звали не Альбертом, а Джеймсом, что он умер с незапятнанным именем в Канаде, но говорить ему не дали. Два полицейских грубо подталкивали его, штатский шел впереди, возглавляя кортеж.

Сэма Парсонса посадили в поезд, привезли в Чикаго, привели в тюрьму. Одели в какой-то халат и отвели в камеру. Там было грязно, тесно и душно. Сэма Парсонса обступила компания мелких воришек, стала расспрашивать, как новичка.

Всю ночь ворочался на голых досках Парсонс. Никак не мог понять, за что его арестовали.

Утром Сэма Парсонса повели на допрос. Ему объяснили, что его забрали сюда, потому что он сын Альберта Парсонса, революционера, главаря восстания в Чикаго в 1886 году, восстания, в честь которого и установлен праздник 1-го мая, и потому что рабочие его завода, по полученным сведениям, хотели 1-го мая чествовать его, как потомка чикагского бунтовщика.

Парсонс говорил полицейскому комиссару, что его отец звался Джеймсом Парсонсом, что он лет пятнадцать назад тихо умер в Канаде.

— Так все говорят!—закричал полицейский.—Я проверю эти показания. Если они окажутся ложью, мы тебя закатаем, куда следует. Понял?

До сих пор никто себе не позволял сказать, что он лжет. Вне себя от бешенства, Сэм закричал:

— Да как вы смеете!—Я никогда не лгу, никогда.

Тяжелая рука полицейского смазала его по лицу. В глазах у Сэма все потемнело. Как отдаленное эхо, он услышал голос:

— Весь в отца, этаким негодий! Увидите его...

Снова камера, затхлая, темная, тесная. Хриплые крики воришек, окрики часовых за окном... День закончился, ночь прошла. Утро первого мая. Сэм Парсонс думает о многом, но мысли путаются, перебивают одна другую. Что там на заводе? Работают сегодня или бастуют? Вот его, Сэма, впервые в жизни ударили по лицу. А, быть может, его товарищам еще хуже. Быть может, в них стреляют, их убивают. Потом приходит тоскливые думы о домашних. До боли хочется в свой домик, на потертое, расшатанное кресло, к которому он привык уже много лет...

Второго мая, ранним утром, Сэма Парсонса вызывают. Его ведут в канцелярию тюрьмы, велит расписаться. Он свободен! Сэм хотел бы посмотреть, как выглядит теперь полицейский, который оскорблял его. Но вместо него — другой полицейский чиновник, мрачный и равнодушный. Сэм, уходя, говорит из вежливости: „До свидания!“

— Иди и не попадайся больше! — отвечает полицейский.

Так обычно говорит он заученную фразу всем преступникам, отпускаемым на волю.

Ци где чем отправиться домой, он мчится на завод. Через четверть часа он у входной будки. Знакомый сторож, по рядом — жандармский офицер, с какой-то бумагой в руках.

— Как звать?—спрашивает офицер.

Сэм уже знает эти штуки. Он понимает, как нужно ответить.

— Сэм Парсонс. — Моего отца звали не Альбертом, а...

— На какого чорта мне твой отец!—кричит офицер.—Ты сам хорош. Ведите его.

Весна шествует.

Фото-этиюд С. Красинского.

Рослый жандарм приводит Сэма Парсонса в контору. Управляющий, маленький толстый весельчак, смотрит удивленно и строго.

— Примите одиннадцатого!—говорит жандарм.

Управляющий, мистер Гуккер, откидывается на спинку кресла.

— От тебя я не ожидал такой прыти. Только одиннадцать бастовало, и ты среди них. Позор!

Сэм Парсонс стал объясняться.

— Я не виноват, мистер Гуккер. Я был в тюрьме. Меня приняли за сына другого.

— Пустые отговорки, дружок.

— Выслушайте меня, прошу вас,—умоляет Парсонс.

— Постановление правления состоялось, — холодно говорит мистер Гуккер. — Все забастовщики уволены, никакие объяснения в расчет не принимаются. Вам отныне запрещается вход на территорию завода, как вредному

элементу, непонимающему, в чем заключается благо отечества...

— Это ошибка,—лепетал Сэм Парсонс.

— Иди, иди, дядя Ошибка,—почти весело, говорит мистер Гуккер.

Жандарм уводит Сэма Парсонса...

Рабочий мнет в руках конверт. Там измятые зеленые бумажки—это расчет, последняя подачка, брошенная ему мистером Гуккером.

Еще через полчаса Сэм Парсонс сидит у себя, в своем домике. Почти ничего не соизнавал, он мнет опостылевшие ему кредитки в руках и повторяет одно слово:

— Ошибка... вышла ошибка... я не виноват...

Эта ошибка решила дальнейшую участь Сэма Парсонса. Благодаря ей, пришлось увидеть Сэма Парсонса во главе революционного движения чикагских металлистов.

Ал. Дейч.

Мих. Слонимский.

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ

РОМАН 25 ПИСАТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ I—XVII.

В городе Златогорске приезжий концессионер-иностранец Струк возмущает странный огромный особняк. Но городу не до того. В Златогорске—эпидемия пожаров, может быть, поджогов. Делопроизводитель Варяг Мигунов и репортер Берлога отскакивают в архиве губсуда старое дело № 1057 о таких же событиях, происходивших в Златогорске двадцать лет назад. После пожара в здании суда Мигунов, как потерявший рассудок, помещен в психиатрическую больницу. Уголовник Петя-Козырь похищает, по заданию неизвестных лиц, дело № 1057. Берлогу заманивают в психиатрическую больницу, где преступник лишает свободы и переводят на положение душевно-больного. После митинга на заводе комсомолец Ванька Фомичев, старый рабочий Клим и лихой заводской парень Андрей Варявин решают сообща встать за поиски поджигателей. Варявин отправляется к уголовникам и после очередного пожара попадает вместе с Петей-Козырем в тюрьму, по обвинению в поджоге. В город приезжает некто, называющий себя инженером Кукуеровым, и останавливается в гостинице „Велья“. Далее Кукуеров устраивается секретарем мистера Струка. Последний окружен в своем особняке бывшими „сиятельными“ людьми царской России. При нем же авантюристка Дина Каменецкая, именующая себя „Элитой Струк“. Появляется двойник Кукуерова и в автомобиле похищает Берлогу из больницы. Подруга Петя-Козыря, проститутка Ленка-Вдох, приносит в порт странный пакет, от которого в порту начинается страшный пожар. Пораженный этим несчастьем, Ленка приходит в повинной в уголовный розыск. По ее указанию, начальник милиции Корт производит обыск в квартире некоего учителя Горбачева и арестовывает его. В загородном доме Берлога удается убить двойника Кукуерова и бежать. В своем двойнике, убитом Берлогой, Кукуеров узнает швейцара из Струковского особняка. Элита Струк арестована. Женщина-химик Озерова при опытах обнаруживает легкую воспламеняемость бабочек-капустниц при известных химических условиях.

Глава XVIII. Сумасшедший дом.

Мих. Слонимский.

Спец по водороду, он же заведывающий научным отделом „Красного Златогорья“, выслушав разъяснения Озеровой, сунул конец галстука в рот, пожевал задумчиво, выплюнул, многозначительно кивнул своей рыжеватой, длинной, как огурец, головой и склонился над блоком-нотом.

— Энергия,—бормотал он,—да... гм... А эманация?

Он с сожалением пожал плечами, перечитал исписанный листок, отложил его в сторону и придвинул блок-нот профессорше.

— Прошу все так же записать. Вы не беспокойтесь в смысле стилистики. Я сам потом пройду по вас карандашиком.

И он снисходительно улубился.

Берлога, сдав профессору водородному спецу, направился к редактору.

Кабинет провинциального редактора был не слишком обширен. Стол, заваленный гранками, рукописями, газетами, занимал половину комнаты. Табачный дым уходил в открытое окно. Пускал дым не один Пожидаев. Беренс, сагая от окна к двери и обратно, ожесточенно курил папиросу за папиросой.

Когда Берлога отворил дверь, он лицом к лицу столкнулся с predisполкома и на всякий случай проговорил:

— Иавиняюсь.

Беренс поглядел на него невидящими глазами, повернулся и вновь зашагал по кабинету. Берлога не решился зайти к редактору: может быть, беседа с predisполкома—секретная? Он остался за дверью.

В кабинете зазвонил телефон. Берлога услышал бас Пожидаева:

— Товарищ Корт? Да... сейчас едем. С Беренсом, да.

И редактор с predisполкома прошли мимо репортера, не заметив его.

Автомобиль примчал их к ЗУР'у.

Беренс был мрачен. На запросы из Москвы он не мог ответить ничего точного. Причины и цели пожаров оставались тайной. А Пожидаев, покачиваясь, мечтал. Он воображал на первой странице „Красного Златогорья“ жирный заголовок: *Тайна пожаров разоблачена! или лучше: Конечным пожарам! Красный петух—прочь от Златогорья!* или что-нибудь вроде.

А затем подробнейшая статья, разъясняющая все решительно: преступников, мнения общественных деятелей...

Тут Пожидаева бросило на Беренса, и только он успел стукнуться лбом о плечо приятеля, как машина накренилась на другой бок,—и Беренс навалился на редактора всей своей тяжестью. Это перед самым ЗУР'ом машина, рванув, взяла максимальную скорость.

— Стой! Куда?—крикнул было Беренс и замолк, чуть не откусив язык. Его так же, как и редактора, завертело на ухабах и коленях, толкало о стенки автомобиля, стучало, било.

Машина, дрожа, бешено мчалась, неизвестно куда. Машина (или шофер) сошла с ума. Проскочив мимо ЗУР'а, автомобиль вылетел за город, унося в пустынные поля двух ответственных работников Златогорска.

Тут было не до разговоров, не до размышлений. Редактора и predisполкома швыряло и било. Одна только мысль мелькнула у них:

— Измена! Вскочить!

Но вскочить при такой скорости—смерть. Да и как вскочить, как отворить дверцы каретки? Невозможно. Беренса и Пожидаева кидало из стороны в сторону, вверх, вниз, как в каюте во время шторма.

И вдруг автомобиль замедлил ход. Теперь легче вскочить. Но автомобиль уже остановился. Сильные руки выбросили Беренса и Пожидаева на землю. Редактор, оглушенный, растерянный, был сразу же опрокинут и связан. Беренс боролся. На него навалилось четверо, но он дрался яростно и упрямно. Удар сади в затылок сбил его с ног. На миг ясный солнечный день превратился для председателя исполкома в темную ночь. А когда он, связанный уже, открыл глаза, он увидел над собой человека в прорезиненном пальто. Холодное, с прямым носом, лицо этого человека было мучительно знакомым Беренсу. Где он видал эти колючие желтые глаза? Эту бородавку около левой ноздри? Шрам на мочке правого уха? Все это напало на почему-то Беренсу запах конюшни. Конюшни? Значит, цирк? Почему цирк? Парадале? Где он видел это лицо?

Шофер predisполкома подошел к желтоглазому человеку. Это был тот шофер, которого месяц тому назад Беренс взял на службу, которого Беренс считал верным и честным парнем.

— Деньги на бочку!—сказал этот „честный“ парень. Гони червяки!

— Сейчас,—отвечал спокойно желтоглазый, вынул из кармана своего резинового пальто револьвер и быстро (шофер только мигнуть успел) выстрелил верному парню в лицо.

— Этот нам не нужен,—объяснил он.

— Уберите его.

И обратился к Беренсу.

— Не беспокойтесь. С вами и с приятелем нашим мы так поступим только в крайнем случае.

Княгиня Абамелек-Лазарева приняла Фомичева охотно. Она усадила его на диван, сама села рядом и даже попыталась взять молотобойца за руку.

— Ах, я так люблю пролетариат!—воскликнула княгиня,—ведь чистая случайность помещала мне быть лицом пролетарского происхождения,—и она вздохнула,—чистая случайность! Я так не люблю буржуазии. Буржуазия такая неприятная, ка-

питалистическая, гнилая! Вы—председатель нашего исполкома? Не правда ли?

— Нет,—сказал Фомичев,—я златогорский рабочий. Комса.

Княгиня на миг нахмурилась. Потом снова лицо ее стало ласковым.

— И такой молодой, красивый рабочий!—воскликнула она.—Женщины вас, наверное, очень любят. Да, любящая женщина с радостью отдастся бы вам! Любая!

При этом старуха так недвусмысленно подмигнула, что Фомичеву стало противно.

— Я пришел просить вас,—сказал он,—принять меня на службу сторожем, полтером—кем хотите. Жрать нечего.

Княгиня оглядела его с ног до головы.

— Нужно сначала испытать ваши способности!—многозначительно промолвила она.—Обязанности слуги в нашем доме очень сложны и утомительны. Хотите с сегодняшнего же дня?

И она ощущала биение на правой руке молотобойца.

— С завтрашнего дня,—отвечал Фомичев (его чуть не отшвырило от прикосновения руки княгини).—Бывайте здоровы.

И он быстро удалился, оттолкнув выскачившего навстречу барона Менгдена.

Фомичев дико хохотал всю дорогу до ближайшей пивной. Он воображал себя слугой княгини. Но он был доволен результатом своего визита. Он убедился, что сестра милосердия Брыкина, которую он выселил у сумасшедшего дома, действительно, княгиня Абамелек-Лазарева.

В пивной ему нужен был только телефон. Когда на другом конце провода ото-звался Корт, Фомичев сообщил кратко:

— Предположение правильное. Она самая. А больной (он подозревал Кукуерова)?

— Пришел в себя. Но очень слаб.

— Иду по условию,—отвечал Фомичев и повесил трубку.

В пивной было много народа. Поэтому, на всякий случай, Фомичев говорил с осторожностью, не называя фамилий.

Директор сумасшедшего дома без всяких споров мгновенно велел пропустить Фомичева к Ивану Кулакову по предъявленному молотобойцем документу. Это показалось Фомичеву подозрительным. Напугав в кармане наган, он пошел вслед за служителем. И вот он один-на-один с сумасшедшим.

Иван Кулаков глядел на него пустыми неживыми глазами. Страдальческим, лишенным всяких интонаций, почти осмысленным голосом сказал:

— Оставьте меня. Я больше не могу.

Тем временем по городу из уст в уста шел потрясающий, невероятный слух о пленении predisполкома Беренса и редактора „Красного Златогорья“ Пожидаева. Корт, первый установивший с точностью предательство шофера, сообщив об этом печальном событии в исполком, еще не знал,

в какой форме решено будет оповестить граждан города Златогорска о постигшем несчастье. Но уже весь город говорил о гибели, именно о гибели, а не пленении Беренса и Пожидаева: многие видели сумасшедший бег исполкомского автомобиля.

Враг явно обнаглел. Враг наступал на самый центр златогорской жизни. Исполком говорил к выпуску экстренное воззвание, призывающее граждан к сохранению спокойствия. Воззвание составлял Берлога.

Фомичев ничего не подозревал. Корт ни слова не сказал ему об исчезновении предисполкома и редактора, чтобы не сбить молотобойца с толку перед исполнением ответственного поручения. Фомичев глядел на Кулакова с любопытством. Потом, нагнувшись к нему, промолвил:

— Ну, так как же—скажете?
— Оставьте меня!—взмолился паралитик.—Я не хочу быть торговцем!
— Она вас очень мучила?—спросил Фомичев.

Человеческое выражение появилось в глазах Кулакова. Он ответил тихо голосом, полным ужаса:

— Очень.
И крикнул:
— Огнемучители! Я не хочу огнемучителей!

Он замолк, потух.

Фомичев вышел из камеры, кликнул служителя. Вместо служителя, он увидел самого директора. Директор стоял в коридоре с самым равнодушным видом.

— Подслушивал!—подумал Фомичев и вспомнил, что старший врач сумасшедшего дома оказался сообщником поджигателей.

Он вынул из кармана бумагу и подал ее директору.

— Вам этого предписания достаточно? Дайте в сопровождение двух служителей. Кулаков поступает отныне в ведение ЗУР'а.

Он предъявил бумагу только теперь—после свидания с паралитиком: он боялся, что Кулаков будет умерщвлен мгновенно, если поторопиться с пред'явлением требования губадравотдела, исполкома и ЗУР'а. Директор спокойно прочел бумагу.

— Хорошо,—сказал он.—Я сейчас распоряжусь. Подождите.

И он пошел прочь.

Фомичев тихо следовал за ним. Остановился. Пошел дальше. Навстречу ему полагаясь скромный человек с интеллигентской бородкой и в пенсне. Человек с восторгом валянулся на Фомичева.

— Как я счастлив!—воскликнул он.—Наконец-то я дождался вас. Только вам могу я раскрыть тайну!

— Какую тайну?—удивился Фомичев, не знавший, следовать ли ему за директором или оставаться с Кулаковым.

— Странно,—думал он.—Вряд ли принято пропускать здорового человека, без служителей, к сумасшедшему в камеру.

Человек в пенсне с такой силой жал руку Фомичева, что молотобоец раздраженно оттолкнул его.

— Что вам угодно?
Сумасшедший глядел в упор на рабочего. Лицо его искривлено было неслышным внутренним смехом. Слюна текла с левого угла губ.

— Дурак,—бормотал он,—пустая голова! И он стал тихо надвигаться на Фомичева, растопырив пальцы вытянутых вперед рук. Фомичеву стало жутко. Он бросился вслед за директором, путаясь по коридорам и комнатам. Он увидел директора на лестнице в сад. Директор смеялся, глядя вверх, в окно Кулаковской камеры. Из окна шел дым. Фомичев вынул наган, прицелился...

Труп директора не докатился еще по лестнице до низу, когда Фомичев был у камеры Кулакова.

Дым застилал коридор. Желто-красное пламя рвало стены, полы, потолки. Фомичев схватил на руки паралитика и сквозь дым и пламя устремился к выходу. Он спасал человека, который хранил в своем потрошенном мозгу тайну златогорских пожаров.

Восторженные крики раздавались в дыму. Это сумасшедшие радовались пожару.

— Ура!
— Товарищи к порядку! Сеанс начинается!

— Парад-алле! Чемпион мира Поддубный!
— Товарищи, в повестке дня...
— Долой!
— Ку-ка-реку!

Тонкий визг Кулакова врывался в эту ахинею:

— Огнемучители! Огнемучители! Спасайте. Банда!

Фомичев вырвался в конец коридора, и тут в дыму, разедающем глаза и легкие, спокойный голос остановил его:

— В очередь, граждане! Куда вне очереди лезете?

Женщина средних лет стояла, загораживая проход. Человек, стоявший перед ней, обернулся и спросил строго:

— А у вас билет есть, гражданин?
— В очередь!—загаддела кругом, и Фомичев, ослепленный, полужаженный, очутился в сумасшедшей очереди. Очередь не двигалась с места.

Фомичев отбросил Кулакова и вырвался из удерживавших его рук. Он спасал свою жизнь. Ноги сами несли его к окну. Сумасшедшие толпой бросились за ним.

— Держи вора!
Фомичев прыгнул в окно. Упал, больно зашиб ногу и руку. И сразу же несколько сумасшедших свалились на него сверху.

— Бей его!
Фомичев—молотобоец, форвард футбольной команды—не мог справиться с разъяренными, потерявшими разум людьми. Он задыхался, ожесточенно защищая свою жизнь, он боролся до тех пор, пока тяжелый каблук не ударил с силой ему в лицо. Кровь залила лицо рабочего. Новый удар в разбитое уже лицо лишил Фомичева сознания.

Пожарная команда подкатила с грохотом к сумасшедшему дому. Но деревянное строение спасти было невозможно.

Когда огонь был сбит, пожарные под одним из окон, в саду, нашли труп директора. Невдалеке лежало изуродованное тело, в котором был с трудом опознан Ванька Фомичев, приятель дяди Клима.

Мих. Слонимский.

Продолжение в след. номере. Перепечатка воспрещается.

Рассказ В. Каверина.

Иллюстрации В. С. Сварога.

Лихорадка выжгла лицо, тело полковника Ю, и зажгла глаза,—они горели, как знаки бедствия, сигнальные огни—он не мог зашнуровать ни на минуту.

Он болел пятый день, дивизия ушла без него вперед, к северу. Город, в котором он родился и который теперь взял с бою—металлическим голосом разносчика кричал за его окном.

Голубые полосы шелка, на которых был вышит мальчик с дешевой улыбкой, с веселым развратным лицом—означают смерть, потому что он знает, что эти шелковые полосы не голубого, а желтого цвета. Голубое—знамя, под которым он прошел со своими солдатами от Кантона до этого города, одежда дочери, которая умерла тридцать лет назад, небо и, быть может, смерть, если умереть в вечерний час и в ясную погоду.

Так и кончается жизнь—желтое начинает казаться голубым, голубое желтым, все мешается в воспаленной голове, и только забота, мучившая его все эти пять дней с черного рассвета до белых сумерек, по-прежнему стоит над ним, настойчивая, как зубная боль, как память о первом поражении.

Пятнадцать лет назад в Фанчене, на публичной площади, висел опознанный императорским шпионом и вздернутый за язык человек, по имени Ван-Би-Ян. Восстание было подавлено, и непростая забота—мальчишка, сын друга—остался полковнику Ю на память о его шестом поражении.

Сын друга—это больше, чем свой сын, но вот времени не было жениться. Мальчишка рос один, без матери, и вырос—он сидит теперь перед ним, чужой, с восемнадцатилетним, но уже погасшим лицом, и неподвижно смотрит в окно прокуренными, усталыми от опиума, глазами.

Полковник привстал, опираясь на локоть, и назвал его по имени, он медленно повернулся.

— Как печально все сложилось,—пробормотал он,—вы больны, а я, занятый важными делами, не мог уделить времени, чтобы навестить вас.

— Я всегда рад видеть вас,—неторопливо ответил полковник,—приветствую вас и

прошу извинения за то, что оторвал вас от важных занятий. Но я болен. Всякая болезнь в моем возрасте легко может привести к смерти. Вот почему я решил еще раз поговорить с вами.

Юноша,—его звали Чуан-Чжи,—втянул голову в плечи, глаза его сдвинулись к переносице, он с тоской посмотрел на полковника и вздохнул.

— Я слушаю моего дорогого старшего брата,—с принужденной вежливостью сказал он....—Начнет говорить об опиуме и женщинах, каков он был в молодости и как отца повесили в Фанчене, о том, что я должен... тоска! прочел на его лице полковник.

— Я не буду говорить вам о вашем отце, моем друге и брате, Ван-Би-Яне, ни о том, за что его повесили в Фанчене, ни о том, что вы подвержены изнуряющим порокам, крайне опасным в ваши хрупкие годы,—сказал он вслух,—что делать, быть может, я сам, занятый делами нашей страны, во время не предостерег вас и виноват в этом. Но я хочу предложить вам поехать в армию... Правда, в национальную армию не принимают курильщиков опиума, но для сына Ван-Би-Яна, по моей просьбе, сделают исключение. Вы согласны?

Чуан-Чжи глядел мимо него в серое окно, в серое, как вражеский мундир, небо, повисшее над городом, разносчик шел еще свою песню и стучал глиняными мисочками под окном.

— Чрезвычайная отягченность множеством неотложных дел,—ответил он, наконец,—соединяясь с легким недомоганием, не позволяет мне в настоящую минуту ответить решительно на ваше предложение. Быть может, впоследствии, через небольшой промежуток времени, когда обстоятельства,

упомянутые мною, примут более благоприятный оборот, и, располагая несколькими свободными днями, я приму меры, чтобы тщательно обдумать все сказанное моим дорогим старшим братом, тогда...

Полковник дернулся на постели и присел, опершись локтями о подушку.

— К чорту, наконец, эти пустые слова, эту вежливость мандаринов,—сказал он сквозь зубы,—вы говорите с человеком военным, и у этого военного человека очень мало времени. Он боится, что умрет, не дождавшись конца вашей фразы.

Чуан-Чжи с внезапной яростью («он похож на отца!»—мельком подумал полковник) шагнул к нему и резким движением забросил руки за спину.

— Да, я слушаю господина полковника,—дерзко пробормотал он.

Ю посмотрел на него, на потяжелевший рот и глаза—и ужаснулся: другое поколение, острое и загадочное, смотрело на него из-под этого нависшего, тяжелого лба, из-под сдвинутых, утомленных бровей.

«Я не знаю его,—с отчаянием подумало ему,—вот уже пятый год, как он ушел, ускользнул из рук, я посылаю его в армию, а он, быть может, на другой же день предается в руки проклятых хунхузов. Так, значит, нет другого выхода»...

Другого выхода не было. Все было тщательно обдумано накануне ночью. Ни один студент, ни один кандидат разума за шестьсот лет мандаринов не подвергался подобному испытанию. Но прежде чем сказать ему эти десять или пятнадцать слов, которые были придуманы накануне ночью, надо было проститься... У полковника Ю не было ни жены, ни детей, его друзья, сражаясь, погибали и побеждая, ушли от него далеко на север: стало быть, нужно проститься с этой комнатой, вместо походной палатки, с голубыми гардинами, вместо голубых знамен его армии, с уличным шумом за окном, с городом, в котором он родился.

— Послушай, Чуан-Чжи,—сказал он неторопливо,—я рассказываю, хочу умереть спокойно. Все имеет свое начало и всему приходит конец. И когда приходит конец, ясно видишь, что судьба сильнее человека и ее нельзя обмануть. Я должен сказать...

Но сил не было сказать то, что он был должен сказать... Сердце билось громче, чем молитвенные барабаны в пагоде, все путалось в распаленной лихорадочной голове... Он перебил себя.

— Один вопрос...—продолжал он, насильственно сдерживая непослушные губы,—как поступил бы сын моего друга, если бы я сообщил ему, что в продолжении последних десяти лет...

Вналое, прокуренное лицо Чуан-Чжи внезапно приблизилось к нему, оно казалось маской, с пустыми прорезами глаз, с круглой дыркой рта, искривленного внимательной гримасой. Чья-то рука держала эту маску над его, полковника Ю, помертвевшим, скорчившимся телом.

— Пустое, ничего нет, лихорадка,—пробормотал он самому себе и спросил с нарочитой отчетливостью:—так, значит, я говорю...

— Вы спросили меня,—глухо повторил Чуан-Чжи,—как поступил бы я, если бы узнал, что в продолжении последних десяти лет...

...полковник Ю, начальник штаба седьмой дивизии национальной армии был шпионом, продавал англичанам штабные бумаги,—слабо улыбаясь докончил полковник и с жадностью посмотрел в лицо Чуан-Чжи.

Нет, все также бесстрастно и вяло смотрели помутневшие глаза, ни одной морщины на гладком, пустом, постаревшем лбу.

«И это сын Ван-Би-Яна»,—с презрением подумал полковник,—и ему восемнадцать лет! Так, значит, за нами никого нет,

Беженцы из районов, занятых северной армией, пробираются в Ханькоу.

пустота, революция не удалась, нас некому сменить, страна погибает»...

Сын Ван-Би-Яна оборотился и молча заложил руки за спину. Он, казалось, раздумывал о чем-то или припоминал.

— Если бы кто-нибудь сказал мне то, что я сказал этому...—он нашел, наконец, слово,—этому дезертиру, он был бы убит, зарезан на месте! А вот я живу и дышу, и пятнадцать и двадцать секунд... Минуту...

Чуан-Чжи отступил на шаг и с неподвижным лицом ощущал пояс штанов, обыскал карманы пиджака. Ничего не найдя, он застегнул пиджак и поклонился.

— Просту извинения, полковник,—сказал он негромко и с прежней вежливостью,—некоторые важные обстоятельства заставляют меня отлучиться. Я вернусь через четверть часа и тогда...

Он не окончил или окончил про себя и ушел, внезапно распрямившись, высоко поднимая плечи.

Ю закрыл глаза.

— Пустота, он прокурен насквозь, он растерян, он трус, у него дрожат руки...

Нет, это у него, у полковника Ю, начальника штаба дивизии, дрожат руки, прож-

женные лихорадкой. Он вздохнул и плотнее закутался в одеяло.

Чуан-Чжи вернулся через четверть часа. Он остановился на пороге, заложив руку за борт пиджака. Плечи его все так же были вздернуты кверху, лицо неподвижно, губы сжаты. Неслышно ступая, он приблизился к полковнику и склонился над ним. Ю спал.

Чуан-Чжи молча отошел в сторону и уселся на корточках перед его постелью. День исчезал за просовыми полями, за зубчатой городской стеной, на джонках и сампанках зажгли огни, и проститутки в узких курточках и белых штанах уже красились и готовились к работе за бамбуковыми решетками своих жилищ, а Чуан-Чжи все еще сидел на корточках перед

постелью полковника, положив голову на скрещенные руки. Он молчал или напевал вполголоса, и полузакрытые глаза его стояли неподвижно, как солнечные часы в пасмурную погоду.

Полковник шевельнулся во сне, одеяло сползло с него, он беспомощно рукой шарил вокруг себя,—Чуан-Чжи встал и заботливо поправил одеяло. Он подоткнул одеяло справа и слева, снял пиджак, закутал ноги полковника и снова присел на корточки.

Когда полковник проснулся, была глубокая ночь. Свеча горела над его головой—в ее пугливом свете почерневшее, ночное, почти незнакомое лицо склонилось над его постелью.

— Это правда?—холодно спросило лицо. Ю с трудом восстановил разговор. Да, этому человеку, сыну друга, курильщику и дезертиру, он сказал...

— Правда,—ответил он внятно.

Чуан-Чжи пригнулся, глаза его, доселе неподвижные, метнулись вверх, он медленно опустил руку за борт пиджака. Нож, зыбкий и дрожащий, вдруг появился в его руке и, как бы складывая жидкие крылья отблесков, рванулся вниз. Полковник ринулся в сторону, ударился ладонями об пол, одеяло натянулось, приколотое ножом к кровати.

Он приподнялся, сел на кровати и молча взглянул на нож. Это был нож-бритва, которым уличные цирюльники бреют своих клиентов. «Этого ножа он не мог носить с собой», с уверенностью подумал полковник.

Чуан-Чжи серый, как дым, стоял возле него, и голова его по-старушечьи тряслась и качалась.

Ю взял его за руку и насильно посадил на свою кровать.

— Просту тебя успокоиться,—просто сказал он,—я солгал, я никогда не был английским шпионом. Это было сказано, чтобы испытать тебя. Маньшю, ты выдержал испытание! Завтра ты едешь в армию. Если мне станет лучше, я приеду вслед за тобой.

Он замолчал и дружески похлопал Чуан-Чжи по плечу.

— Ты правильно поступил, мальчишка,—сказал он визгливо и весело,—но, Чуан-Чжи, почему ты не убил меня сразу?

Мальчишка отгнулся и, поеживаясь, надел пиджак.

— У меня не было с собой ножа,—сухо объяснил он,—мне пришлось купить у цирюльника его бритву. Я истратил на нее последние деньги и, если вы хотите, чтобы я поехал в армию, мне, господин полковник, к величайшему сожалению, придется приехать к вам.

В Ленинграде весна

Рисунок художника Н. Кочерзина.

На углу проспекта Володарского и Пантелеймоновской ул.

наткнемся вдруг на автобус.

— Разве здесь ходит?

— Не знаю, — отвечает моя спутница.

А больше ответить некому. Безлюдно. Сгущаются сумерки. Я осматриваю автобус. Шофера нет, не видно и кондуктора.

— Беспризорный автобус, — говорю я. — И как его не сперли еще! Залезем внутрь.

Я открываю узенькую дверцу, и мы просовываемся в автобус. Там в углу притаилась пара. Они робко смотрят на нас.

— Куда идет автобус? — спрашиваю я.

— Не знаю, — отвечает он.

— А как же вы едете?

— Нам все равно. Мы катаемся, — говорит она и смеется.

Я смотрю на свою спутницу и спрашиваю: — Что ж, покатаемся и мы?

Садимся в среднее „купе“. Шуршит дверца и входит еще пара. Розовые лица.

— Куда едет автобус? — спрашивает он.

— Не знаю, — отвечаю я.

— А как же вы едете?..

— А нам все равно, мы катаемся, — говорит моя спутница.

Все шестеро весело смеемся. Еще несколько пар.

— Куда идет автобус?

— Не знаем.

И так далее. Автобус наполнился. Как из-под земли вырастает молоденькая стройная кондукторша и продает билеты.

— Вам куда?

— Все равно...

Смех.

— До штаба? До Октябрьского? До Детского?

Все покупают до Детского (конечный пункт). По дороге входит еще несколько пар и старик. Старика встречают шутками. Он выпивши. Сестра уже некуда. Старик цепляется за ремни. Его качает.

— Куда вам? — спрашивает кондукторша старика.

— Все равно... — отвечают за него хором. Хохот.

У Детского выходит только старик. Остальные едут обратно на ул. Пантелеймоновской и Володарского.

А оттуда снова до... Детского.

В. Черный.

ПОЛЬСКИЙ ПОСОЛ В РУДНИКАХ

Польский посланник в Москве г-н Патеке посетил Рудченковский рудник, Сталинского округа. Посол ознакомился с техническими усовершенствованиями на шахтах рудника, затем осмотрел квартиры рабочих, ночной санаторий и т. д.

В беседе с нашим корреспондентом г-н Патеке заявил, что виденное им оставляет самое лучшее впечатление. Г-н Патеке выразил сожаление, что не может из-за отсутствия времени детально ознакомиться с нашим строительством в Сталинском округе.

На снимке: г-н Патеке (X) с представителями Дюгугля и Рудченковского рудоуправления. Г-н Патеке в шахтерском костюме перед спуском в шахту.

КРЕСТЬЯНСКИЕ РЫСАКИ

В выставке крестьянских лошадей в Москве приняли участие 30 рысаков, принадлежащих крестьянским коневодческим объединениям и отдельным трудовым крестьянам. Из общего числа выставленных рысаков лишь 7 являются постоянными участниками в испытаниях на московском государственном ипподроме.

На снимке: парад лошадей на выставке.

Фот. С. Красинского.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС „ОГОНЬКА“

Журнал „Огонек“ объявляет нового типа литературный еженедельный конкурс рассказов. Конкурс продлится не меньше пяти недель, в течение которых будет премировано и напечатано 5 рассказов.

Премироваться будет лучший рассказ из рассмотренных за каждую неделю на всем протяжении конкурса.

Пять конкурсных недель дадут возможность участвовать в конкурсе и авторам, живущим в самых отдаленных республиках Советского Союза.

Жюри конкурса, в целях полной объективности, будет состоять из 5 членов: 1) представителя редакций „Огонька“; 2) представителя Всесоюзного Союза писателей; 3) представителя Всесоюзной Ассоциации пролетарских писателей (Ванп); 4) представителя Союза крестьянских писателей и 5) представителя московских читателей „Огонька“ (О созыве общего собрания читателей „Огонька“ для выборов представителя в члены жюри настоящего конкурса будет объявлено особо).

Рассказ из числа полученных за неделю на конкурс, получивший безусловное одобрение всех членов жюри, считается лучшим и печатается в „Огоньке“, как премированный.

Размер рассказа — от 1/2 до 1 1/2 печатного листа. Гонорар — 200 рублей.

Рассказы посылаются без фамилий, но под девизом. Девиз с фамилией прилагается в отдельном конверте.

Рассказы и письма с фамилиями должны быть обозначены на конверте — „На конкурс“.

Первая конкурсная неделя начинается с 1-го июня, вторая — с 7-го, третья — с 15-го, четвертая — с 22-го, пятая — с 29-го июня.

В конкурсе принимают участие как писатели со стажем, так и новички.

Рассказы, не премированные, уничтожаются: конверты с фамилиями авторов в этом случае не вскрываются и тоже уничтожаются.

Тема рассказа не предпрещается, но рассказ должен отражать современность.

БАЛАЛАЙКА В КЛУБЕ

Московский великорусский оркестр под управлением П. И. Алексеева.

Фот. С. Фридлянда.

Старо-русский музыкальный инструмент — балалайка — пользуется вполне заслуженной популярностью. Благодаря своей дешевизне и несложной технике, балалайка, действительно, общедоступный инструмент. Издавна среди крестьян, рабочих и служащих насчитывалось большое количество любителей-балалаечников, из которых ныне достигали в своем искусстве немалого совершенства. После революции, вместе с общей массовой тягой к культуре, естественно, возрос интерес к народным музыкальным инструментам. В рабочих клубах стали возникать великорусские оркестры (балалайки и домры).

Родоначальница балалайки — домра — впервые появилась в средней и северной полосах Руси в XVI столетии, будучи занесена с Востока азиатскими племенами. До 80-х годов прошлого столетия она была в некотором роде „беспризорным“ инструментом, пока большой энтузиаст и любитель народной музыки В. В. Андреев, скончавшийся в 1919 г., не усовершенствовал балалайку и не поставил ее на должную, заслуженную ею высоту. В 1888 году В. Андреев основал первый небольшой оркестр, который впоследствии был назван „великорусским“ (балалайки, домры, гусли). Этот оркестр имел шумный успех как в России, так и за границей.

Окончательное признание музыкального мира получила балалайка, когда в 1905 г. Глазунов написал специально для оркестра свою „Русскую фантазию“, а Римский-Корсаков ввел великорусский оркестр в одну из сцен своей последней оперы „Сказание о граде Китеже“.

Среди последователей В. В. Андреева наиболее выдающееся место занял общезвестный солист на балалайке Борис Трояновский, который создал целую школу виртуозной игры на балалайке, как на сольном инструменте, — создал ряд приемов игры на ней и первый вынес балалайку на концертную эстраду в качестве сольного инструмента.

В 1919 г. Б. Трояновский организовал в Москве первый великорусский ансамбль (под управлением П. И. Алексеева), который и положил начало широкому развитию балалаечного дела в Москве. За три последних года Трояновский, без поддержки

с чьей бы то ни было стороны, дал по городам Союза свыше 800 концертов, из которых 700 имели место в рабочих клубах. От Мурманска до Эривани, от Минска до Тюмени — рабочие и крестьяне слушали игру этого замечательного виртуоза, игру на их родном инструменте. Много концертов было дано в рабочих районах — в Баку, Донбассе, на всех промыслах Грозного и др. Кроме того, Трояновский за это

дельным балалаечникам, но также в их стремлении самим учиться и совершенствоваться в игре на ней. В рабочих клубах, низовых ячейках рабочей культуры, рабочей творческой общественности, стихийно растут и крепнут самостоятельные великорусские оркестры.

Из наиболее значительных рабочих оркестров можно назвать объединенный московский оркестр союза совторгслужащих (центрального клуба и клуба им. Рыкова) под управлением К. С. Алексеева, межсоюзный ростовский оркестр под управлением т. Авксентьева и интересный ансамбль 100 беспризорных Ростова, руководимый проф. Белогорцевым.

Мы видим ряд отрядных моментов в существовании оркестров: они улучшают свой репертуар, начинают объединяться с рабочими хорами, участвуют в постановках клубных театральных кружков... Однако, нельзя закрывать глаза и на недостатки в их работе, порой совершенно обескураживающие. Самое главное тут — недостаток средств, инструментов и хороших инструкторов.

Это говорит о недостаточно твердом руководстве работой самостоятельных великорусских оркестров, о том, что наша общественность недооценивает значение и пользу народного инструмента. Такая небрежная растрата подлинно-народных творческих возможностей должна быть изжита. Балалайка должна занять первенствующее место в рабоче-крестьянском музыкальном быту.

Мы почему-то закрываем глаза на то, что балалайка имеет веские преимущества, хотя бы перед той же гармошкой, ставшей столь популярной на заводах и в деревнях, сумевшей в значительной степени вытеснить струнный инструмент. Балалайка относительно дешева (3-5 руб.), в то время как хорошая гармоника, вырабатываемая преимущественно за границей, стоит многим дешевле пианино.

Балалайка приспособлена (как это доказано на опыте) и к исполнению классической музыки. Не надо, однако, чрезмерно увлекаться классическими вещами: надо помнить, что все-таки подлинная стихия балалайки — именно народная музыка.

А. Касаткина.

В. С. Трояновский.

время провел и большую общественную работу, инструкторируя клубные великорусские кружки на местах, настроив огромное количество инструментов и снабжая оркестры недостававшей им литературой. Вполне естественно, поэтому, единодушное недоумение по поводу того, что этот подлинно-народный артист, отдавший 25 лет делу распространения народного музыкального искусства в широкие слои рабочих и крестьянских масс, до сих пор не получил звания народного артиста... По этому вопросу уже звучат организованно голоса рабочих: 450 харьковских рабкоров обратились в Наркомпрос УССР с требованием присвоить Трояновскому это звание.

Интерес рабочих к балалайке виден не только в их восторженном отношении к от-

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ на СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Современный культурный уровень передового человечества требует, чтобы как можно меньшую роль в жизни человека играли стихийные обстоятельства, а возможно большую — организованные действия. Пожар, болезнь, пропажа, неурожай, град, падеж скота, крушения — все, что ломает жизнь по слепой случайности, теперь целым рядом мероприятий можно облегчить, ослабить и уменьшить.

Первое мероприятие в этой области — это **страхование** в разных видах. В старой России количество страховых было чрезвычайно мало по сравнению с Западом, и в нашей советской стране дело страхования приходится строить чуть ли не на голых местах.

Идеи страхования еще слабо проникли в самую толщу народных масс, и работникам страхования приходится выполнять громадную работу по насаждению в нашей стране этого необходимого в народно-хозяйственном организме элемента.

Особенно тяжела работа на наших окраинах. В Северо-Кавказском крае не было даже земского страхования, за исключением лишь Донской области и Ставропольской губернии, в которых оно хотя и существовало, но далеко не получило того развития, как это наблюдалось в центральных губерниях России.

Это, конечно, не могло не отразиться на достижениях по сельскому охладному страхованию, и для успехов в этом отношении необходимо было приложить большую деловую энергию и понадобилась упорная работа по пропаганде и популяризации идей госстрахования.

Что касается добровольного страхования всякого рода имущества, то здесь главное затруднение состояло, с одной стороны, в количественном, а с другой — и по объему уменьшения объектов страхования, особенно фабричных и торгово-промышленных предприятий и результате империалистической и гражданской войн.

Однако, последствия гражданской войны на Северном Кавказе теперь быстро заживают, наблюдается культурное возрождение края, а вместе с тем параллельно растет и крепнет дело государственного добровольного страхования как в городах, так и в деревне.

Несколько цифр лучше всего проиллюстрируют положение в этом крае страхового дела:

От огня страховались в городах в 1923/4 году 63.000 дворов, в 1925/26 — 105.000 дворов, а в сельских местностях в 23/24 — 729.000 дворов, в 1925/26 — 965.000.

От падежа скота в 1924/25 г. страховались 1.250 тысяч голов, а в 1925/26 — 3 миллиона.

От града страхуются 5 1/2 миллионов десятин.

Наряду с ростом объектов страхования беспрерывно понижается тариф. В 1924/25 снижение по огневому страхованию дошло до 33%, а по посевам до 50%.

Упорная агитация среди населения делает свое. В орбиту страхования вовлекается постепенно все больший и больший круг хозяйственных органов, и скоро мы сможем уже смело сравнивать свои достижения по страхованию со страховым делом на Западе.

АВТОПРОМТОРГ на ЧЕРНОМОРЬИ

На 10-м году своего существования советская власть вполне овладела народным хозяйством и поставила на очередь вопрос обновления и усиления основного оборудования нашей промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

В общей цепи народного хозяйства наиболее слабым звеном является Местный Транспорт. Вопрос этот остро стоит также и у нас в Черноморском округе. Железнодорожной Новороссийск только соединен с недавно перешедшим Крымским районом. С остальными районами связь была: летом морем, а зимой — с большими трудностями гужем по Черноморскому шоссе.

Практика показала, что общим средством передвижения в нашей гористой местности является авто-транспорт.

Округу пришел навстречу АВТОПРОМТОРГ (Торгово-Промышленное Авто-Транспортное Акционерное Общество).

Основной задачей Автопромторга является поднятие авто-дела на основе хозяйственного расчета.

Новороссийское Отделение Автопромторга, начав с малого свою деятельность 1 мая 1924 г., в настоящее время имеет мощный автотранспорт в 40 единиц для пассажирского и грузового движения с 2-мя агентствами в Анапе и Геленджике. Заключен договор с Наркомпочтелем на перевозку почты по Черноморскому округу.

Интересны цифровые данные о проделанной работе: в сезон 1924 г. перевезено 32.000 пассажиров, а в сезон 1925 года перевезено — 52.000 тысячи, перевозка же пассажиров по городу достигает солидной цифры — 79.000 человек за 2 месяца.

Усиление автотранспорта имеет также большое значение для крестьян. Благодаря Автопромторгу, хлебороб всегда будет иметь хорошие дороги (контактная работа с Черноморским шоссе), будет получать быстро почту и экономить время и деньги при местных перевозках.

Автопромторг на деле проводит смычку города с деревней.

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА. Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изящном футляре—21 предмет.
„Б“ „ 2 р. — к. Домашняя аптечка—21 предмет.
„В“ „ 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.
„Г“ „ 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—81 предм.
„Д“ „ —р. 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 3 шт.)
„Е“ „ 3 р. 50 к. Парфюмерно косм. посыл.—11 пр.
„Ж“ „ 4 р. — Парфюмерно косм. посыл.—18 пр.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию. Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишите на отрезном купоне перевода. При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже перес. за счет заказчика.

Прейскурант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылок № 7.

СЕКРЕТЫ КРАСОТЫ

Прекрасную помощь в уходе за лицом дают втирания кремов

ЕСЛИ КОЖА ЛИЦА СУХА, — втирайте наши жирные кремы: «ЛАНОЛИНОВЫЙ» или «КОЛЬД-КРЕМ», которые предохраняют кожу от высыхания. Лицо мойте только холодной водой с нашим «ГЛИЦЕРИ-НОВЫМ» мылом. Употребляйте только жирную пудру.

ПРИ ЖИРНОЙ КОЖЕ—мойтесь только теплой водой, протирайте кожу нашими цветочными одеколорами и затем втирайте нежные, обезжиренные кремы «СНЕЖИНКА» и крем «ТЭЖЭ»

«ТЭЖЭ»

МОСКВА

БЮРО „ПОЧТО-ПОСЫЛКА“

Москва, Центр, Покровка, д. № 16/16.

предлагает музыкальные инструменты и принадлежности к ним лучшего качества

БАЛАЛАЙКИ с простыми колками: 4 р. 75 к., 5 р. 80 к., 7 р. 20 к., 9 р. и 12 руб. С механич. колками 5 р. 75 к., 6 р. 75 к., 7 р. 50 к., 10 р., 12 р., 14 р., 18 р., 23 р., 30 р. и 60 руб.
МАНДОЛИНЫ плоские: 15 р., 19 р., 22 руб. Итальянск. формы: 19 р., 24 р., 28 р., 32 р., 35 р., 50 к., 41 р. 50 к., 52 р. и 65 руб.
ГИТАРЫ с простыми колками: 15 р. 50 к. и 18 руб. С механич. колками: 19 р., 22 р. 50 к., 26 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р. и 75 руб.

ГАРМОНИИ двухрядн. полуавт.: 28 руб. (рекомендуются для начинающих обучаться игре). Двухрядные венские: 50 р., 55 р., 60 р., 67 р. 50 к., 75 р., 85 р., 100 р., 120 р., 140 р. и 175 руб. (указывать немецкий или русский строй)

ГРАММОФОНЫ: 65 р., 80 р., 100 р. и 140 руб.
БАРАБАНЫ ПИОНЕРСКИЕ: 5 р. 9 р., 6 р. 12 р. 75 к., 7 р. 16 р. и 8 р. 21 руб.

Все струнные инструменты с чистым звуком и проверены ладами. Заказы выполняются в течение 2-х дней по получении 30% задатка, наложенным платежом; упаковка и пересылка за счет заказчика.

С целью добросовестного удовлетворения клиентов Бюро предоставляет каждому заказчику право обмена полученного инструмента или получения обратно денег полностью, при 3-х трехдневном сроке возврата, — за вычетом расходов по пересылке в оба конца.

Полный иллюстрированный прейс-курент со статьями пр.-доп. С. Чемоданова „Музыкальные инструменты, их прошлое и современное значение“ и стенным табльд-календарем на 1927 г. высылаются за две 8-ми копеечные марки, вложенные в конверт.

НОВИНКА!!! ВЕСЕЛЫЙ ДЕКЛАМАТОР РАССКАЗЧИК

Веселые стихотворения, рассказы, монологи, диалоги, сценки, шутки, анекдоты для декламации и рассказывания в клубах, драмкружках, на домашних вечерах и спектаклях, изд. 1927 г.
Высылается за 1 руб. 75 коп. Можно марк. в заказ. письме. При высылке денег вперед пересылка бесплатно.

ДЕНЕГ И ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ МОСКВА, 19, ул. Герцена. № 22/а. Книгоизд. „Светоч“. ОДЕССА, ул. Ласоля № 26 „Светоч“

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ

Проф. Цередерис В. — Железо-бетон. мосты. Вып. 1, 144 стр. 235 рис.—2 р. Пособ. и курсов. мостов. 528 стр., 12 лист. черт.—3 р. Проф. Жигалов. — Сельско-хозяйств. растен. 496 стр., 62 рис.—5 р. Сбор. оушки и разведен. лекарственных растен. 88 стр., 55 лист. рис.—2 р. Инж. Мурзо, Уняв. табл. скорого и точного вычисл. земляных работ. 44 стр.—2 р. Яшина — Проект по постройке мол. дор. шоссе и больш. площадей, 184 стр. с черт., график—3 р. Бернадский. — Речная гидравлика, 3 книги с черт.—1 р. 55 к. Проф. Романовский, проф. Егизаров, проф. Знаменский. — Колебания уровня воды. Гидравлическая энергия и оросительная система, 3 книги, 208 стр., с отд. черт. и карт.—6 р. Намавы и земляные работы в метр. мерах—2 р. Проф. Ринин. Начертател. геометрия (Аксометрия) 113 стр. с черт. 2 р. 50 к. Проф. Бунге. — Органическая химия, 278 стр., 7 табл.—2 р. Михайлов. — Счетная линейка, 54 стр. с рис.—50 к. Перов. — Устройство апаратуры с рис. 40 к. Худож. арх. Карнович. — Обояния (дома) в а. гор. и деревне, 165 стр. с худ. рис. и план.—6 р. Виоле-Ле-Дюк. — Урашение зданий, 68 стр. с рисунк. 1 р. Даниловский. — Мария Магдалина, 400 стр.—1 р. 40 к.

Высыл. налож. платежом ЛЮБУЮ КНИГУ

по ценам публикуемых книгопродав.

МАГАЗИН

„НАУКА И ТЕХНИКА“

Ленинград. Пр. Нахимсона, 7. Специальн. отд.: Сельское Хозяйство, Лесоводство и Техника.

Мелкие суммы до 1 руб. можно высылать марками (почт.)

для овладения немецким яз. не следует изучать его по устаревшим методам. Наилучшим признанным новейшим методом МЕРТНЕРА, избавляющий от необходимости заучивания слов и правил.
Самоучитель в 10 выпусках высылается за 2 руб. 85 коп. Москва, ул. Герцена, д. 9/3. „Русско-Иностранная Книга“.

Спец. ВОЛОС (выпадение перхоть и пр.) КОЖИ: угрей, пятен космет. лечен. недостатков Горным солнц. Д-р М. КИТЦЕН. Электро-светолечен. Тверская 62, кв. 3

Кто хочет сделаться хорошим оратором, тот должен выпустить новую книгу: „Ораторское искусство“. С приложением: „Искусство спорить и оспаривать“. Составл. по сочин. проф. З. Гейслера, З. Фрейда, Р. Герлинга и др. Высл. по получении 1 р. 25 к. или наложен. плат. на 1 р. 35 к. Адрес: г. Пенза, абонементный ящик № 30 (тридцатый), издатель Г. Д. Давыдову.

ЧАСТНАЯ МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

(бывшая Центральная) д-ра ГДАЛИНА.

Мясницкая ул., д. 4 (четыре) у Лубянской пл. Тел. 1 89-93

ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Внутренние с 9 ч. у. до 9 ч. в.	Мочеполовой отдел.	с 9—9 в.
Хирургические	Ушн. горла и носа	с 9—9
Женские и акушерские	Туберкулез легких	с 9—1
Желудочн. и кишечные		с 3—7
	Болезни сердца	с 9—12
Нервные	Зубные: лечение, пломбы	с 9—9
Венерические	Рваные и истонченные зубы	с 9—9
Кожные, лечение угрей	Глазные и подбор очков	с 9—9
и питен, лечение волос	Анализ (кровь, моча и друг.)	

Вызов врачей на дом по всем специальностям.

ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.

По воскресеньям прием от 9—4

Каллиграф Вольченко (Полтавский) действ. значоно испр. ПОЧЕРК в мес. иначе возврату немедл. деньги. За 30 лет больше 40 тысяч учеников. Полный курс 1 р. с пересылкой. МОСКВА, Преп. коммерч. наук. С. Вольченко. Ул. Герцена 52, кв. 21.

КАК НАДО ПИСАТЬ В ГАЗЕТЫ

Руководство высыл. наложенным платежом за 1 р. 40 к. Адрес: Москва, Фурманов, 8/10. Д. М. Куманову.

МОМЕНТАЛЬНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ СЧЕТЧИК

(усовершенствованный)

цена 50 коп.

Доступ. всем без затраты энергии и труда, без наставл. и обучен. дает готов. результ. умножения, деления, вычисл. проц. автомат. с быстрой чтення глаза. Высл. немедл. по получ. заказа. Ц. 50 к. За перес. и упак. 20 коп., всего 70 коп. (Можно марками).
Заказы и деньги напр. по адресу: Москва, 11, почта, почт. ящ. 1083. Автору А. И. ЦУКЕРШТЕЙНУ.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

Цветочную пудру

преемн. 1-го Франко-Русского Т-ва

В крупных металл. коробках

Адрес: Москва 35.

преемн. 1-го Франко-Русского Т-ва

Качеств. и ценой вне конкуренции

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА „ЭЛЭМ“

МОСКВА, М. Дмитровка 17.

ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M. — порошок для уничтожения волос, где требует красота и гигиена тела. Больш. о. 2 р. 50 к. мал. 6. 1 р. 25 к. **РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАВЛИТЕЛЬ** поседельных волос фл. 2 р. **КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ „Elett Euxis“** безводн. без мыла, без кислотки, экономич. времени, придает белизну и нежность коже. Туба 90 к. **ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ.** Высл. также непосредственно Лабораторией наложен. платеж. только по получен. 25% стоимости. Продажа в Москве в магаз.: Госмедторгпрома и универмагах (б. МЮР). (б. Шанко). ОГПУ. Гум и др.

ПРОДАЖА ВЕЗДЕ

ПРОТИВ ЗАГАРА И ВЕСНУШЕК ПРИДАЕТ БЕЛИЗНУ КОЖЕ

КРЕМ ПУДРА

АНГО

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ТОНКА И НЕЖНА

ПРОДАЖА ВЕЗДЕ

за № 2727-а ОДОБРЕНО МОСК. САНИТ. ИНСТ за № 2728-а ГЛ. СКЛАД: АКЦ. О-ВО „АРБУС“ МОСКВА ПОЧТ. ЯЩ. 1125

БЕСПЛАТНО

известный роман Ф. ГЛАДКОВ

„ЦЕМЕНТ“

(320 стр.), том юмористических рассказов

Зощенко

(280 стр.) и ряд других ценных премий

ПОЛУЧИТ КАЖДЫЙ

подписавшись с апреля до конца года на иллюстрированный литературно-художественный

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ

30 дней

Иллюстрированный ежемесячник

ТОРОПИТЕСЬ С ПОДПИСКОЙ!

ММ 1, 2, и 3 „30 ДНЕЙ“ разошлись полностью.

Подписная плата на журнал с апреля (№ 4) до конца года (9 книг) — 9 кн. произведений русских и 9 кн. произведений иностранных писателей-юмористов, роман Гладкова „Цемент“, том рассказов Зощенко, и 3 №№ „Листка Читателя“ — СЕМЬ рублей; на 6 мес. — 4 р. 50 к., на 3 я. — 2 р. 50 к.

Для подписчиков с апреля до конца года допускается расписка: при подписке — 4 р. 50 к. и в июле остальные 2 р. 50 коп.

Подписку направлять по адресу:

Москва, Центр, Псковский пер., д. 7.

Изд-во „Земля и Фабрика“.

В провинции подписка принимается всеми почтовыми отделениями, отделениями „Извест. ЦИК“, „Правды“ и „Рабочей Газеты“.

ПОПОЛНЯЙТЕ СВОИ БИБЛИОТЕКИ

ИНТЕРЕСНЫМИ КНИГАМИ

ЧУДЕСА НАУКИ

Почему мы умираем. . . 75 к.
Сон и сновидения. . . 70 к.
Гипноз и внушение. . . 80 к.
Тайны неба. . . 50 к.
Электрич. и материя. . . 25 к.
Рентген. лучи и ради. . . 40 к.
Химия в жизни. . . 2 р. — к.
Беседы о магнетизме. . . 1 р. 20 к.
В мире чисел. . . 65 к.
Электричество. . . 50 к.
Душевная жизнь животн. . . 90 к.

РАДИО

Радио для всех. . . 1 р. — к.
Практика радиосвязи. . . 1 р. — к.
Радио-телефония и-графия. . . 1 р. 75 к.
Справочник любителя. . . 1 р. — к.

АВИАЦИЯ

Как покорили воздух. . . 2 р. 50 к.
Воздушные сообщения. . . 1 р. 50 к.
Чудесное путешествие (из Парижа в Токио). . . 1 р. — к.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Щегол. Труд и отдых. . . 60 к.
Винтер. Тайлоризм. . . 1 р. — к.
Асов. Генри Форд. . . 45 к.
Тайлоризм. . . 60 к.
Современная Америка. . . 85 к.
Нот в торговле. . . 1 р. 70 к.

Перечисленные книжки русских и иностранных авторов составлены в популярном изложении. С рисунками. Высылаются наложенным платежом. При заказе свыше 5 руб. пересылка за наш счет. До 7 рублей можно марками.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Книжный магазин „МОЛОТ“
Москва центр, Лубянский проезд, д. 2/1.

ДВЕРНОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ „АРГУС“ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬ ГРАБЕЖЕЙ

изобр. опт.-мех. А. Бурхард.
ЛЕНИНГРАД, 6. Невский пр., 15.
Цена 4 р. 50 к. Выссыл. нал. платеж. по получ. половины стоимости.

КАВКАЗСКИЙ ФУТБОЛ

полос с набором и одной подвеской — 3 р., с двумя — 4 р., с четырьмя — 5 рублей.
с камерой №3 — 5 р. 50 к.
с камерой №4 — 6 р. 50 к.
с камерой №5 — 8 р. 50 к.
Выссыл. нал. плат. МОСКВА 9, Тверская 19. А. М. Шугер. Прейс-куррант выссыл. за 2 восточн. марки.

У СЕБЯ ДОМА

Каждый может легко приготовить ПРЕВОСХОДНЫЙ НЕФР на кефирных лепешках провизора Я. И. Александрова, разрезанных Наркомздравом. Р. С. Ф. С. Р. ЛЕНИНГРАД, Саперный, 5, кв. 6. тел. 5-40-92 пров. Я. И. Александрову.

50 ХУДОЖ. КАРТИН 50

Довоен. изд. Лапина (Париж). В красках, разн. 42×32 см. выссыл. налож. платежом за 10 р., в пакете за 11 р. 50 к. (с прибав. стоим. перес.) кн. склад „КНИГОСБЫТ“ Москва, Никольская 17/19, пом. 42. поч. лт. 469

ПРОИЗВОДСТВО ТЕХНИЧ. ПРИНАДЛЕЖНОСТ.

для текстильных ф-к, конструирования и изготовления всевозможных штампов.

Массовое исполн. работ на революционных станках

Ф. И. ТРОЙЦ.

Москва, Сад.-Кудринск. 28. т. 4-10-61.

НОВЫЕ КНИГИ по ЭЛЕКТРОТЕХНИКЕ:

Бернштейн—Трансформаторы и трансформатор. подстанции, ц. 2 р. 50 к.
Витт — Электрические провода, их производство, расчет и прокладка линий высокого напряжения, ц. 4 р.
Вейнерт — Испытание электрических машин и трансформатор., ц. 2 р. 40 к.
Гольдт — Электрический ток, его законы и действия, ц. 3 р. 50 к.
Гольдт и Крефт — Динамомашины и электрогенераторы постоянного тока, ц. 5 р.
Доброхотов — Электроинтер, ц. 60 к.
Карпов — Электрические измерительные приборы, ц. 2 р. 50 к.
Карпов — Элементы и аккумуляторы, ц. 3 р.
Крефт — Динамомашины и электрогенераторы переменного тока, ц. 3 р.
Крефт — Станции и подстанции, ц. 3 р. 50 к.
Пероз — Радиотехника, ц. 3 р.
Полонский — Словарь электротехнических терминов, ц. 1 р. 50 к.
Чираков — Телеграфия, телефония и сигнализация, ц. 6 р.

Требования адресовать: Московскому Акционерному Издательскому Обществу

Москва, Малая Дмитровка, 8/8. Требуется бесплатная проплата об условиях подписки на ЭНЦИКЛОПЕДИЮ ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ в 15 томах. Цена 40 р. Допускается широкая рассрочка платежа.

35 ЛЕТ ИЗВЕСТНО ВСЕМ, ЧТО РЕЙНГЕРЦА

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ И БОРОДАВИС С КОРНЕМ. Остер. Подделок! ПРОД. ВЕЗДЕ

Рейнгерц Ленинград, Карповка 23

ФИТИН

ГОСМЕДТОРГПРОМА

ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ С БОГАТЫМ СОДЕРЖАНИЕМ ФОСФОРА, ЛЕГКО УСВАИВАЕТСЯ ОРГАНИЗМОМ, ВОССТАНАВЛИВАЕТ И УКРЕПЛЯЕТ НЕРВНУЮ И КОСТНУЮ СИСТЕМУ

ПРОДАЖА во ВСЕХ АПТЕКАХ и МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ и ГИГИЕНЫ СССР.

ЦЕНА 1 кор. в капсулах — 60 коп. ЦЕНА 1 кор. в таблетках — 40 коп.

Высылаются почтой наложен. платежом не менее 5 коробок. — Пересылка бесплатно.

ВНИМАНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИТИНА:

„Употребление фитина в желатиновых капсулах не имеет никаких преимуществ перед приемом их в виде таблеток и основано на привычке, привитой частными фабрикантами в целях удорожания и излишней наживы. В таблетках имеется то же количество фитина, того же высокого качества. Число таблеток в коробке такое же, как и капсул в одной коробке. Но упakovна в капсулы стоит значительно дороже, и потребитель, получая одно и то же, переплачивает за упakovну. Употребляя фитин в таблетках, вместо капсул, Вы вместо одной коробки в капсулах за те же деньги будете иметь полторы коробки в таблетках.“

ГОСМЕДТОРГПРОМ

АДРЕС: МОСКВА, Центр, Госмедторгпром, Отдел посылок № 7.

НОВОЕ СРЕДСТВО

„СЛАБОЖИВЫЙ ХИМНЫЙ СПИРТ ДЛЯ ВОЛОС“

Цена 1 фл. без пересылки 3 р. 30 к. Против ВЫПАДЕНИЯ ВОЛОС, ПЕРХОТИ и ЗУДА (УКРЕПЛЯЕТ ВОЛОСЫ) Москва (9-е) Лабарат. „Самано“ Г. ГАЗАРОВУ.

ОХОТА И РЫБЛОВСТВО И. И. БОГДАНОВ.

Ленинград, пр. Майорова 45. Требуется иллюстр. преис-кур. Выссыл. за 18 коп. герб. или почт. марк.

ФИРМА ЗАГР. СУЩЕСТ. с 1909.

!!! ЧЕТ !!! БОЛЬШЕ СЕДЫХ

КРЕСТАНТИНАЛЬ DUBARKY

НАШ ПРЕПАРАТ, ПАЛЕРЕННЫЙ ИЗЪЕМАЯ ЗАГР. и в СССР, НЕ КРАСИТ, А ВОССТАНАВЛИВАЕТ СЕДЫЕ ВОЛОСЫ в их ПРЕЖНИЙ ЦВЕТ

ЦЕНА 1.80 к. ПРОДАЖА ВЕЗДЕ

ИНГОР. ВЫСЫЛ. НАЛ. ПЛАТЕЖОМ ПРИ ЗАДАТКЕ 30% ДЮБАРИ КИЕВ КОРДОНКО 77

П. И. ЗАРОВНЯЕВ СПУТНИК РЫБОВОДА-ЛЮБИТЕЛЯ

с пересылкой налож. плат. 75 к. Можно почтовыми марками.

Книжн. магаз. А. С. СТЕПАНОВА Ленинград, пр. Володарского 31

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТ БЕРЕМЕННОСТИ НЕ ПРИБЕГАЯ К АБОРТУ.

Новая книга д-ра Дрекслера 8-е изд. 112 стр. 28 рис. Цена 1 р. 20 к., с пересыл. 1 р. 50 к.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ: Ленинград, пр. Володарского, 55/5. Книжный магазин „ТЕХНИКА и МЕДИЦИНА“.

Каталог бесплатно.

ПОДГОТОВКА НА ДОМУ в конн. зн. в ВУЗ'ы и ТЕХН.

согл. экзам. требов. посл. лет, путем получения спец. составл. уроков, задач, упражн. и дополнит. письмен. разъяснен. по возникающ. при прохожд. курса вопро.

Справки письменно: Москва, Салтыковский пер., 7, преп. Ф. Д. ЗЕЛЬЦЕР.

ПОЛОВАЯ ЖИЗНЬ

и половые болезни проф. Рикке, 50 к. За закрытой дверью: записки врача-невролога, Фридлянда, 1 р. 40 к. Предохранительные средства в современном браке, с 32 рис. Бродерсона — 1 р. 20 к. Половые ислетии и наследственность, Соколова — 1 р. 20 к. и другие книги по всем вопросам немедленно выссылают нал. платежом без задатка, книжный магазин

„ТРУД“, Москва, Моховая, № 15.

Требуйте списки книжных новинок

КАМПЕШ

вполне заменяет „БРАМАРИН“ для ОВЧИН (черная дубка)

Образцы — руководство — бесплатно

МОСКВА, Почтамт, почт. ящ. № 1220/0

МОСКВА, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков

П. И. ЗАРОВНЯЕВ СПУТНИК РЫБОВОДА-ЛЮБИТЕЛЯ

с пересылкой налож. плат. 75 к. Можно почтовыми марками.

Книжн. магаз. А. С. СТЕПАНОВА Ленинград, пр. Володарского 31

ВЫСОКО-ХУДОЖЕСТВЕНН УВЕЛИЧЕНИЕ ПОТРЕТОВ

цены понижены: 18×24 см. — 6 р., 24×30 — 8 р., 30×40 — 12 р., 40×50 — 15 р., 50×60 — 20 руб.

ВЫПОЛН. быстр. и аниур. налож. платеж. по получении 25% стоим.

Фото-Ателье „ШАЛЬ“.

МОСКВА, 9, Тверск. 20. Т. 3-66-43.

Ликеры ром коньяк

настойки бодки растворив ТАБЛЕТКИ

Высылаются набором 12 бут. по получении перебода 3 р. 60 к. налож. платеж. ОПТОМ СКИДКА

сам из русской в ней ароматичные „Bon goût“

Мех. хим. лабор. И. П. Даугавет

МОСКВА СОЛНЦА 6.7.